

174
ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1901 ГОДЪ.

ХЕРСОНСЬКИЙ

Печатать дозволяется.—Одесса, 31 декабря 1900 г. Цензоръ прот. **Василій Войтковскій.**

ГОЛОСЪ

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1901.

№ 1.

ГОДЪ Сорокъ второй.

1 Января.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утвержденіе въ должности.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Іустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшей 20 декабря, исправляющая должность Начальницы Иоанно-Предтеченской женской Общины монахиня *Маріамна* утверждена въ сей должности.

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Іустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

12 декабря, принятый изъ Курской епархіи въ Херсонскую діаконъ *Іоаннъ Поповъ* опредѣленъ на 1-е псаломщицкое мѣсто въ Троицкой церкви м. *Новгородки*, Александрійскаго уѣзда;

— безмѣстный псаломщикъ *Георгій Лебедискій* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто въ с. *Федоровку*, Александрійскаго уѣзда;

18 декабря, безмѣстный священникъ *Михаилъ Ремезовъ*, согласно прошенію, опредѣленъ въ Знаменской церкви г. *Елисаветграда*;

— діаконъ м. Добровеличковки *Іоаннъ Тимченко*, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. *Тишковку*, Елисаветградскаго уѣзда;

21 декабря, священникъ с. Александровки, Александрійскаго уѣзда, *Александръ Черкасскій* назначенъ исправляющимъ должность *благочиннаго 2-го Александрійскаго округа*.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Тихона*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшей 16 декабря, крестьянинъ *Стефанъ Галбуръ* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. *Панчево*, Елисаветградскаго уѣзда.

Перемѣщеніе.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Иустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшей 18 декабря, священникъ Знаменской церкви гор. *Елисаветрада Петръ Рыльскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Владимірской церкви, того же города.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

- Въ г. *Одессъ*, при церкви дома Трудолюбія, съ 16 ноября.
- Въ с. *Красноселье*, Александр. уѣзда, 1-е мѣсто, съ 8 дек.
- Въ с. *Боковомъ*, того же уѣзда, 1-е мѣсто, съ 5 декабря.
- Въ с. *Ингульской-Каменкь*, того же уѣзда, 1-е мѣсто, съ 19 января.
- Въ с. *Иванковцакъ*, того же уѣзда, 2-е мѣсто, съ 6 ноября.
- Въ с. *Яново*, того же уѣзда, 1-е мѣсто, съ 9 сентября.
- Въ с. *Протопоповкь*, того же уѣзда, съ 5 декабря.
- Въ с. *Большой Вискъ*, Елисаветградскаго уѣзда, 1-е мѣсто, съ 6 сентября.

Б) Псаломщиція:

- Въ с. *Веселомъ Куть*, Александрійск. уѣзда, съ 31 окт.
- Въ с. *Башино*, того же уѣзда, съ 4 ноября.
- Въ с. *Федварь*, того же уѣзда, съ 2 декабря.
- Въ с. *Осокоровкь*, Херсонскаго уѣзда, съ 13 ноября.
- Въ с. *Розалиевкь*, Тираспольскаго уѣзда, съ 9 декабря.

Въ м. *Добровеличковскъ*, Елисаветградск. уѣзда, съ 18 дек.

Въ с. *Грузскомъ*, того же уѣзда, съ 19 декабря.

Въ пос. *Новоархангельскъ*, того же уѣзда, при Михайловской церкви, 1-е мѣсто, съ 24 ноября.

Въ с. *Сырово*, Ананьевскаго уѣзда, съ 2 декабря.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Церковно-приходскія попечительства открыты въ нижеслѣдующихъ приходахъ:

При Стефаніевской церкви села *Палиевки*, Елисаветградскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный настоятель церкви протоіерей *Василій Гдъшинскій*, членами попечительства, кромѣ непремѣнныхъ, избраны крестьяне: Филиппъ Бріурошъ, Симеонъ Бойко, Михаилъ Горшулъ и Григорій Ожого.

При Іоанно-Богословской церкви села *Николаевки*, Александрійскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ *Николай Рожновскій*, членами попечительства, кромѣ непремѣнныхъ избраны: сынъ священника Михаилъ Богдановъ и крестьяне: Лувіанъ Чижиченко, Петръ Усенко, Никифоръ Блоха, Ефремъ Магкавей, Стефанъ Галушка, Тимошей Усенко, Петръ Блоха, Авраамъ Галушка, Косма Сзенко, Евстафій Гирба, Назарій Червонящій, Іоаннь Вервибасъ, Николай Сербинъ, Бердникъ Михаилъ, Іоаннь Захватихата, Григорій Захода, Андрей Шипенко, Яковъ Червонящій, Никита Ищенко, Лука Хмельницкій, Іоаннь Медвѣдевъ, Іоаннь Гонтарь, Гавріиль Жаданъ, Симеонъ Демида, Маркъ Муха, Кодратъ Чередникъ, Антоній Михида, Михаилъ Опойко, Игнатій Біяшко, Григорій Усенко, Андрей Дьяченко, Іоаннь Богдановъ, Теодоръ Плѣта и землевладѣлецъ Василій Волохинъ.

При Св. Марковской церкви с. *Кошарки*, Тираспольскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ дворянинъ *Павелъ Поповъ*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ: мѣщанинъ Василій Радишевскій, Евоимъ Кущъ и Григорій Столяръ.

Отъ Совѣта Свято-Андреевскаго Братства.

О времени назначенія миссіонера 7 округа.

Обружный противосектантскій миссіонеръ 7-го округа Херсонской епархіи, священникъ села Глоссъ, Елисаветградскаго уѣзда, *Алексій Киселевичъ* утвержденъ въ сей должности резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 28 іюня 1900 г., послѣдовавшей на протоколѣ Совѣта Братства отъ 16 іюня.

Отъ Начальника Одесской Почтовой Конторы.

Касательно продажи знаковъ почтовой оплаты, марокъ, конвертовъ и т. п.

Лица, имѣющія право на продажу въ магазинахъ и лавкахъ знаковъ почтовой оплаты, марокъ, конвертовъ и т. п., приглашаются возобновить выданныя имъ Почтовою Конторою свидѣтельства, подавъ заявленіе съ приложеніемъ двухъ 80-ти коп. гербовыхъ марокъ.

О сберегательныхъ кассахъ Почтовой Конторы.

Съ 1-го января 1901 года почтово-телеграфная сберегательная касса центральной Почтовой Конторы будетъ производить непосредственную выдачу вкладовъ въ увеличенномъ до 100 р. размѣрѣ.

Кассы-же при городскихъ Почтовыхъ Отдѣленіяхъ, находящихся: 1) на Почтовой ул. въ домѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства, 2) на Ризовской ул., № 25, 3) на Пересыпи, уголъ Московской и Церковной ул., д. Уточкина, 4) на Маразіевской ул., № 32, 5) на Степной ул., № 13 и 6) на Слободкѣ-Романовкѣ, Рождественская ул., д. Ширяевыхъ, будутъ выдавать въ прежнемъ размѣрѣ, то есть лишь до 25 рублей.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Совѣта Свято-Андреевскаго Братства.—Отъ Начальника Одесской Почтовой Конторы.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**

Печатать дозволяется. Одесса, 31 декабря 1900 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1901 ГОДЪ.

Печатать дозволяется. Одесса, 31 декабря 1900 г. Цензорь прот. **Василій Войтновскій.**

ПРИБАВЛЕНІЯ

ВЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1901.

№ 1.

ГОДЪ Сорокъ второй.

1 Января.

Р Ъ Ч Ъ

Его Высокопреосвященства Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго въ кафедральномъ соборѣ предъ молебствіемъ въ 12 часовъ ночи на 1 января 1901 года.

*Се Женихъ грядетъ въ полночи и
блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща.*

Въ жизни каждаго человѣка годы идутъ за годами и насчитываются иногда цѣлыми десятками, доколѣ не пробьетъ послѣдній часъ жизни, въ который Владыка живота и смерти позоветъ человѣка на судъ Свой праведный. Въ жизни царствъ и народовъ проходятъ цѣлые вѣка ихъ существованія, доколѣ по мановенію Творческой Десницы не прекратятся предопредѣленные для каждаго изъ нихъ времена и не измѣнятся предѣлы ихъ обитанія. И въ жизни всего сотвореннаго Богомъ міра идетъ непрерывный рядъ тысящелѣтій, доколѣ не наступитъ день Господень великій и славный, когда небо и земля прейдуть, когда солнце обратится во тьму и силы небесныя подвигнутся, когда и никакого счета времени уже не будетъ, а наступитъ нескончаемая вѣчность. Для чего такой порядокъ установленъ всепромышляющимъ Господомъ? Не для нашего ли между прочимъ назиданія? Не для того ли, чтобы человѣкъ, какъ разумно-свободное существо, въ себѣ самомъ, въ своей судьбѣ, равно

кабъ и въ разсматриваніи и изученіи всего міра видимаго и невидимаго, позналъ всю глубину премудрости и благодати Творца своего, всю преизбыточествующую любовь Божію къ своему созданію, все неизреченное долготерпѣніе къ грѣшному роду человѣческому? И въ этомъ увѣряетъ Божественное слово: *живу Азъ, глаголетъ Господь Богъ, не хочу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Іез. 33, 11). *Господь долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ. Онъ въстѣ блгочестивыя отъ напасти избавляти, не праведники же на день судный для наказанія соблюдать* (2 Петр. 2, 9. 3, 9). *Се гряду скоро и мзда моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12).

Братіе христіане! Въ настоящій полунощный часъ бодренно изыдемъ въ срѣтеніе Жениху-Богу, всещедрому благодѣтелю нашему, съ усердною не устами только, но и сердцемъ, возносимою къ Нему молитвою, да сподобитъ Онъ насъ съ вѣрою въ Него и упованіемъ на Его благодать начать и благополучно провести Новый годъ общественной нашей жизни, простивъ намъ все наши грѣхи и беззаконія и направивъ нашу жизнь на спасительный путь истины, добра и правды,—да благословитъ Онъ и всю Державу Россійскую не премѣняемымъ благополучіемъ въ наступающемъ новомъ вѣгѣ ея существованія, сохраняя ее въ цѣлости отъ всякихъ враговъ внутреннихъ и сопустатовъ внѣшнихъ и возводя ее отъ силы въ силу въ славу Его пресвятого Имени,—да сохранить въ здравіи и благоденствіи и Благочестивѣйшаго Государя нашего, да и все мы въ тишинѣ Его царствованія, подъ освѣненіемъ исповѣдуемой нами святой вѣры и охраненіемъ вѣрноподданческаго чувства преданности Царскому престолу, тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ для нашего временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія.

Приидите поклонимся и припадемъ Самому Христу Царю и Богу нашему.

Чествованіе памяти въ Бозѣ почившаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

15 декабря минувшаго 1900 года исполнилось 100-лѣтіе со дня рожденія знаменитаго въ исторіи Православной Церкви іерарха, выдающагося богослова и проповѣдника Русской церкви Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Послѣдніе девять лѣтъ своей плодотворной жизни онъ, по волѣ Божіей, посвятилъ на служеніе благу паствы Херсонской и Таврической губерній. Въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ, подлѣ алтаря праваго придѣла его, въ могилѣ почиваютъ смертныя останки приснопамятнаго Архипастыря. По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іустина, заранѣе объявленному, Херсонская епархія приняла живое участіе въ молитвахъ о почившемъ Архипастырѣ Иннокентіи и поучительномъ чествованіи его. Въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ, 15 декабря, божественную литургію совершалъ самъ Архіепископъ Іустинъ въ сослуженіи протоіереевъ, получившихъ благодать священства чрезъ рукоположеніе отъ самого почившаго въ Бозѣ Архіепископа Иннокентія. Это—каѳедральный протоіерей о. Г. Селецкій, протоіерей церкви Стурдзевской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ о. М. Марченко, протоіерей Алексіевской церкви въ г. Одессѣ о. Ѳ. Жураковскій и протоіерей больничной церкви въ г. Одессѣ о. Н. Игнатъевъ. Въ концѣ литургіи соборный священникъ С. Петровскій произнесъ назидательное слово въ память чествуемаго Архипастыря *). Въ совершеніи панихиды о почившемъ принялъ участіе Преосвященный Тихонъ, Епископъ Елисаветградскій и все духовенство г. Одессы, прибывшее въ соборъ послѣ заупокойныхъ литургій и панихидъ въ приходскихъ своихъ церквахъ. На Богослуженіи присутствовали г. Одесскій Градоначальникъ Графъ Шуваловъ, представители отъ города и другихъ вѣдомствъ, члены Одесскаго Болгарскаго Настоятельства, ученики старшихъ двухъ классовъ духовной семинаріи, ученицы старшихъ клас-

*) Слово о. Петровскаго напечатано въ настоящемъ же №-рѣ.

совъ Одесскаго женскаго Епархіальнаго училища, ученики 4-го класса Одесскаго мужскаго духовнаго училища и довольно народа. Панихида совершена у могилы почившаго Архипастыря, въ правомъ придѣлѣ собора. Настроеніе молящихся видимо было трогательное и умиленное. Посѣтителямъ собора было роздано до 5000 экземпляровъ брошюры, изданной Одесскимъ каедральнымъ соборомъ по случаю исполнившагося столѣтія со дня рожденія Архіепископа Иннокентія. Въ этой брошюрѣ напечатаны портретъ почившаго Архіепископа, краткія свѣдѣнія о немъ же и одно изъ словъ его въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, сказанное по случаю принесенія въ соборъ чудотворной Басперовской иконы Божіей матери, по егоже заботамъ, попеченію и ходатайству.

Совершена была панихида о почившемъ Архипастырѣ и въ университетской церкви, причемъ заслуженный профессоръ богословія Протоіерей В. Войтковскій обратился къ университетской корпораціи съ соотвѣтствующею случаю рѣчью *).

Заупокойныя литургіи и панихиды по усопшемъ Архіепископѣ Иннокентіи совершены были также въ семинарской церкви, въ церквахъ Одесскаго женскаго Епархіальнаго училища и Одесскаго мужскаго духовнаго училища, при чемъ были сказаны поученія о жизни знаменитаго Святителя.

Въ три часа пополудни въ семинарской церкви совершена была особая панихида по инициативѣ Болгарскаго настоятельства. Панихиду совершали бывший Ректоръ семинаріи, Протоіерей М. Чемена, нынѣшній Ректоръ Протоіерей В. Флоровскій и соборный священникъ С. Петровскій. На панихидѣ присутствовали члены Одесскаго Болгарскаго настоятельства, Одесскій Городской Голова П. А. Зеленый, предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей С. И. Знаменскій, князь Ю. Г. Гагаринъ, нѣкоторые профессора Университета и представители разныхъ вѣдомствъ, учащіеся въ семинаріи, юнкерскомъ училищѣ и Славянскомъ питомникѣ славяне. Предъ панихидою священ. С. Петровскій

*) Рѣчь эта напечатана въ этомъ же №-рѣ.

произнесъ рѣчь о трудахъ Архіепископа Иннокентія въ пользу Православной Болгаріи *). Рѣчь свою проповѣдникъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы знаменательное торжество настоящаго дня вразумило и озарило свѣтомъ всѣхъ славянъ. «Россія твердо помнитъ, отъ кого она пріяла нѣкогда на родномъ языкѣ слово Божіе и не забываетъ своего духовнаго союза съ страной Болгарскою. И въ Богослуженіи и въ воспитаніи народнаго сознанія Русь по прежнему крѣпко держится Церковно-Славянскою грамоты, усматриваетъ въ этой грамотѣ начало пробужденія историческаго самосознанія Славянъ, основу и утвержденіе родной своей рѣчи. Запечатлѣмъ же союзъ съ единокровными и единовѣрными братьями юга въ день столѣтняго поминовенія того іерарха, который заключилъ этотъ союзъ въ дни своей приснопамятной жизни. Помолимся за него всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ и повѣримъ, что знаменитаго Иннокентія не черезъ сто лѣтъ послѣ насъ, а черезъ тысячу по-христіански помянутъ вся великая Россія, вся семья Славянскихъ народовъ, сплоченная единствомъ духа, вѣры, языка и историческихъ воспоминаній,—помянутъ отъ Валдая до Балканъ, отъ Вологды и Орла до Софіи и Тырнова».

Въ 6 часовъ вечера состоялось вобально-литературное собраніе въ одной изъ залъ Одесской семинаріи. Здѣсь, въ присутствіи служащихъ и семействъ ихъ, въ собраніи всѣхъ учащихъ, преподаватель Гомилетики въ семинаріи Н. Катаевъ произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ очеркъ жизни и дѣятельности Преосвященнаго Архіепископа Иннокентія **). Послѣ рѣчи г. Катаева, ученики разныхъ классовъ семинаріи, по заранѣе утвержденной Его Высокопреосвященствомъ программѣ, прочитали нѣкоторыя изъ сочиненій Преосвящ. Иннокентія, каковы: «Не унывай» (стихотвореніе), слово въ Великій Пятокъ и др.—Въ началѣ, въ промежуткахъ и по окончаніи чтеній были пропѣты хоромъ воспитанниковъ кондаки изъ акаѳистовъ, соста-

*) Рѣчь о. Петровскаго напечатана въ настоящемъ же № рѣ.

***) Рѣчь г. Катаева напечатана въ настоящемъ № рѣ.

вденныхъ Преосвящ. Иннокентіемъ и переложенныхъ на церковную музыку Преосвященнымъ Никаноромъ, каковы: кондакъ Св. Троицѣ, Живоносному Гробу Господню и др.

Въ 8 часовъ вечера состоялось собраніе Одесскаго Общества Исторіи и древностей, въ которомъ почившій Архіепископъ Иннокентій состоялъ почетнымъ членомъ. Въ этомъ собраніи, предъ началомъ засѣданія, совершена панихида о почившемъ Архипастырѣ, которую совершили бывшій Ректоръ семинаріи, Прот. М. Чемена, духовникъ семинаріи Прот. В. Никифоровъ и священ. С. Петровскій, состоящіе членами этого Общества. Послѣ панихиды, священ. С. Петровскій прочиталъ статью о жизни и трудахъ Архіепископа Иннокентія, вносящую нѣкоторыя болѣе точныя свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ въ его жизни. Членъ Общества, Прот. М. Чемена принесъ въ даръ Обществу хранившійся въ семействѣ его домашній посохъ почившаго Архіепископа, отдѣланный перламутровыми украшениями.

Того же дня, въ актовомъ залѣ Одесскаго Греческаго мужскаго училища, въ присутствіи всего состава учащихся и преподавательскаго персонала, настоятелемъ Греческой церкви, прот. А. Педфани, совершена была панихида о почившемъ Архипастырѣ. По окончаніи панихиды, преподавателемъ Русскаго языка М. Д. Тарасевичемъ прочитано было жизнеописаніе Архіепископа, а затѣмъ приведена была рѣчь знаменитаго проповѣдника, связанная имъ послѣ напутственнаго молебствія Греческому батальону предъ отправленіемъ его изъ Одессы въ Севастополь (14 янв. 1855 г.). Въ этой рѣчи между прочимъ говорится:

«Да благословитъ Господь путь вашъ! Грядите, возлюбленные, на дѣло, которое, очевидно, есть не наше только, а и ваше, и еще болѣе ваше, нежели наше; ибо начало его отъ насъ, а конецъ его всецѣло для васъ и вашихъ собратій на Востокѣ. Грядите, и покажите общимъ врагамъ нашимъ и всему свѣту, что для Эллина выше и дороже всего вѣра и отечество, и что онъ, съ брестомъ въ сердцѣ и съ мечемъ въ рукѣ, готовъ отыскивать послѣднее на самомъ краю свѣта. Въ ободре-

ніе на подвигъ да послужить вамъ самое напоминаніе о священномъ значеніи того мѣста, гдѣ свирѣпствуетъ теперь пламень войны и гдѣ ожидаетъ васъ борьба съ врагами. Вѣдь это, думали ли вы о томъ? вѣдь это не другое какое либо мѣсто, а тотъ священоименитый Херсонесъ Таврической, гдѣ за девять вѣковъ предъ симъ Россія пріяла вѣру и святое крещеніе отъ православной Греціи. И вотъ здѣсь-то, на этомъ при-снопамятномъ и святомъ мѣстѣ, въ лицѣ вашемъ, долженъ возобновиться теперь и скрѣпиться древній священный союзъ двухъ великихъ народовъ, Россовъ и Эллиновъ».

Въ Греческомъ дѣвичьемъ училищѣ Родобнааки также совершена панихида, по окончаніи которой прочитано было преподавательницей Зафириды жизнеописаніе Архіепископа и отрывки изъ лучшихъ его произведеній.

Въ домовой церкви при Комерческомъ училищѣ имени Императора Николая I, предъ панихидой произнесена Протоіереемъ А. Чепуринымъ рѣчь «о значеніи Архіепископа Иннокентія въ исторіи Русской церкви». Совершены были также панихиды во всѣхъ мѣстныхъ начальныхъ народныхъ школахъ и городскихъ училищахъ, при чемъ учащимся было прочитано жизнеописаніе почившаго Архипастыря и нѣкоторые отрывки изъ лучшихъ проповѣдей Архіепископа Иннокентія.

Въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ и реальномъ училищѣ совершены были литургіи и панихиды въ первый воскресный день, 17 декабря, при чемъ были произнесены законоучителями поученія о жизни и трудахъ усопшаго Святителя и почти вездѣ устроены были особыя собранія для чтенія лучшихъ изъ проповѣдей почившаго.

Одесская городская Дума постановила въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія знаменитаго Архіепископа Иннокентія, поставить отъ имени Думы надъ его могилой въ каѳедральномъ соборѣ икону небеснаго покровителя усопшаго, святителя Иннокентія, Епископа Иркутскаго, въ надлежащей оправѣ съ лампадой. По дсведеніи объ этомъ до сѣдѣнія Высокопресвященнаго

Іустина, Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго, Архипастырѣ благоволилъ сдѣлать на представленіи слѣдующую надпись: «Съ духовнымъ утѣшеніемъ принимается приношеніе Одесской Городской Думы на гробъ приснопамятнаго іерарха Россійской церкви Архієпископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія, почивающаго въ кафедральномъ соборѣ»,

Херсонская епархія по городамъ и селамъ также съ возможнымъ усердіемъ исполнила распоряженіе Архипастыря Іустина о подобающемъ чествованіи памяти незабвеннаго Архієпископа Иннокентія.

Глубоко и сердечно почитающій въ Бозѣ почившаго Іерарха Россійской церкви Иннокентія Херсонскаго и Таврическаго Архієпископа, Его Превосходительство Евгений Васильевичъ Богдановичъ, по случаю молитвеннаго воспоминанія знаменитаго пастыря-проповѣдника въ день столѣтія со времени его рожденія, обратился къ Его Высокопреосвященству съ телеграммою слѣдующаго содержанія: «Достойное чествованіе въ годовую годовщины великаго Святителя Русской церкви Архієпископа Иннокентія, откликнувшееся молитвенною памятью о немъ здѣсь въ Петербургѣ, Москвѣ и во всей Русской Православной церкви, затронуло глубоко душу мою и какъ современника и свидѣтеля его архипастырскихъ подвиговъ среди его паствы и во время бомбардированія Одессы и на бастионахъ Севастополя и какъ восторженнаго слушателя вдохновенныхъ, исполненныхъ священнаго огня, и въ тоже время высокохудожественныхъ проповѣдей Русскаго Златоуста. Господь судилъ мнѣ въ моей молодости, въ родной Одессѣ, долгое время по вечерамъ въ кельи Владыки пользоваться его глубоко-поучительными бесѣдами и мудрыми совѣтами. Но слезы благодарности льются изъ моихъ старѣющихъ очей, когда вспоминаю я, какъ меня пораженнаго мучительной болѣзнью, по совѣту Святителя Иннокентія, принесли къ Чудотворной иконѣ Касперовской Божіей Матери и какъ съ послѣднимъ словомъ моей горячей молитвы мгновенно поднялся я исцѣленный съ одра тяжбой болѣзни. Досточтимый Владыка, Вы преемникъ Святителя Инно-

кентія, Васъ прошу, повергните меня мысленно колѣнопреклоннаго къ той незабвенной могилѣ, изъ которой и донинѣ льется благодатный свѣтъ великаго Свѣтильника нашей Русской церкви. Лишенный возможности быть въ Одессѣ прошу у Васъ заочнаго Архипастырскаго благословенія и молитвъ Вашихъ».

«Евгеній Васильевичъ Богдановичъ».

На столь трогательную телеграмму Высокопреосвященный телеграммою же отвѣтилъ достоуважаемому Евгенію Васильевичу, высказавши свое искреннее желаніе, чтобы «благодатный свѣтъ великаго Свѣтильника Русской церкви не преставаъ озарять его сердце, глубоко чтущее память Святителя Иннокентія».

Съ подобающею торжественностію и сердечнымъ вниманіемъ чествовала память почившаго Архіепископа и Таврическая епархія, входившая въ составъ епархіи Архипастыря Иннокентія и обязанная ему великими благами служенія его.

По почившій Архипастырь не могъ быть забытымъ и въ другихъ мѣстахъ своей жизни и дѣятельности; его память съ благоговѣніемъ чествовали въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за границей. Совершала Кіевская духовная Академія молитвенное поминовеніе Преосвященнаго Иннокентія, своего бывшаго студента, профессора и ректора. Наканунѣ 15 декабря, въ 6 часовъ вечера, въ большой церкви Кіево-Братскаго монастыря было совершено заупокойное всеобщее бдѣніе (парастася) профессоромъ Академіи Ѳ. М. Титовымъ. Литія была совершена Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Димитріемъ, Епископомъ Чигиринскимъ, при участіи инспектора Академіи Архимандрита Платона, Архимандрита Іліи, студентовъ Академіи, посвященныхъ въ священный санъ и монастырскаго духовенства. Въ день поминовенія, литургія въ Кіево-Братскомъ монастырѣ была совершена Преосвященнымъ Ректоромъ Епископомъ Димитріемъ, при участіи лицъ, служившихъ наканунѣ. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Димитріемъ была совершена торжественная панихида, въ которой участвовали, кромѣ указанныхъ лицъ, многіе изъ городскаго духовенства, члены Консисторіи, о.о. Благочинные

Подольскихъ и Старо-Кіевскихъ церквей, Софійскаго кафедральнаго собора и многіе настоятели Кіевскихъ церквей. Предъ началомъ панихиды профессоромъ Академіи В. Θ. Пѣвницкимъ произнесено было слово, въ которомъ была изображена дѣятельность Преосвященнаго Иннокентія, какъ Профессора, Ректора Академіи и замѣчательнаго проповѣдника. Пѣлъ хоръ студентовъ Академіи. Въ тотъ же день отслужены были панихиды во всѣхъ домовыхъ церквахъ мѣстныхъ духовн. учебн. заведеній (Кіевл.).

Въ гор. Ельцѣ, Орловской губерніи, 15 декабря, открыта бібліотека-читальня въ память столѣтія со дня рожденія Иннокентія, Ельчанина по рожденію. Бібліотека-читальня открыта по инициативѣ и благословенію Преосвященнаго Никанора, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, при соборной церкви города.

Того же 15 декабря совершены заупокойныя литургіи и панихиды о почившемъ Архипастырѣ также и во многихъ храмахъ столицы С.-Петербурга. Въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію и панихиду совершалъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Гдовскій, въ сослуженіи съ соборнымъ и другимъ столичнымъ духовенствомъ. Соборъ былъ полонъ молящимися. Въ два часа дня того же числа, отслужена панихида по Преосвященномъ Архіепископѣ Иннокентіи въ конференцъ-залѣ Императорской Академіи наукъ, почетнымъ членомъ которой состоялъ при жизни своей почившій.

Въ тотъ же день чествовала память Святителя С.-Петербургская духовная Академія. Торжество открылось Божественной литургіей, которую совершилъ въ домовой академической церкви Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Борисъ въ сослуженіи инспектора Академіи, Архимандрита и другихъ священнослужителей. По окончаніи литургіи, отслужена была торжественная панихида, предъ началомъ которой Епископъ Борисъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти Архіепископа Иннокентія. Въ часть дня въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовн. Академіи состоялся торжественный актъ въ честь Святителя Одессы и

Тавриды. Профессоръ Академіи Лопухинъ произнесъ рѣчь о Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Иннокентіи.

По тому же случаю Его Высокопреосвященство, по милости Божіей преемникъ по Херсонской кафедрѣ приснопамятнаго Святителя Иннокентія и Попечитель Высочайше учрежденнаго, по его мысли, *Болгарскаго Настоятельства* въ Одессѣ, имѣлъ удовольствіе получить особое посланіе Его Блаженства Экзарха Болгарской церкви съ изложеніемъ великихъ заслугъ Херсонотаврическаго Архіепископа Иннокентія для Болгарскаго народа, и телеграммы изъ Болгаріи отъ слѣдующихъ лицъ: изъ Софіи отъ Тырновскаго Митрополита Климента, изъ Руссукъ отъ Доростольскаго Митрополита Василя, изъ Бургаса отъ Сливенскаго Митрополита Гervasія, изъ Старозагорова отъ Митрополита Меодія, изъ Ловчи отъ Митрополита Максима, изъ Самогова отъ Ректора Богословскаго училища, изъ Софіи отъ Предсѣдателя Болгарскаго Книжнаго Дружества, изъ Сливны отъ Городскаго Гласовы, изъ Казанлыка отъ Городскаго же Головы и отъ Редактора журнала—Православный проповѣдникъ, изъ Шибки отъ священника Павлова, Кмета Карагіозова и учителя Блажеева. Въ телеграммахъ сихъ сообщалось о томъ торжественно-молитвенномъ воспоминаніи о Святителѣ Иннокентіѣ, которое было совершаемо въ мѣстныхъ храмахъ по случаю столѣтія со дня его рожденія. На посланіе Его Блаженства было отвѣчено посланіемъ же, а на нѣкоторыя изъ телеграммъ телеграммами же.

Болгары, не только живущіе въ Одессѣ, но и на родинѣ своей также чествовали память Архіепископа, такъ много сдѣлавшаго для ихъ образованія и нравственнаго укрѣпленія. Гervasій, митрополитъ Сливенскій сдѣлалъ Архипастырскія распоряженія по своей епархіи о совершеніи заупокойныхъ литургій и панихидъ въ 15 день декабря. Въ Болгарскомъ журналѣ «Църковенъ Вѣстникъ» (№ 32 1900 г.) памяти Архіепископа Иннокентія посвящена обширная статья, подъ заглавіемъ: «Столѣтіе одного изъ благодѣтелей Болгарскаго народа». Указавъ на общія заслуги покойнаго Архипастыря, журналъ говоритъ: «Но

не меньшей важности и значенія заслуги почившаго іерарха къ Славянамъ и въ особенности къ Болгарамъ. Онъ мыслить и работалъ для народа нашего тогда, когда еще въ мірѣ, да и въ самой Россіи, мало кто зналъ о существованіи Славянъ-Болгаръ и Славяно-Болгарскаго народа. Какъ просвѣщенный мужъ и преданный идеѣ Славянинъ, онъ возлюбилъ нашъ народъ за его прошлое и принялъ участіе въ его горестномъ настоящемъ. Онъ первый посѣялъ на св. Россіи сѣмя, которое любовью и братскими слезами окружилъ братскій намъ Русскій народъ, и которое пустило корни въ рукѣ великаго Царя-Освободителя и дало непримѣрный плодъ въ исторіи человечества—свободу цѣлаго народа, свободу Болгаріи. Когда до и послѣ Крымской войны, немногіе, очень немногіе говорили о Болгарахъ и о Болгарскомъ народѣ, Преосвященный Иннокентій собиралъ свѣдѣнія о Болгарахъ, входилъ въ сношенія съ нѣкоторыми представителями Болгаръ, изучалъ ихъ несчастное положеніе подъ Турецкимъ игомъ и ихъ гражданскую жизнеспособность, открывалъ двери Русскихъ учебныхъ заведеній для Болгарской молодежи, положивъ также основаніе «Одесскому Болгарскому Настоятельству», которое до освобожденія Болгаріи (какъ и въ настоящее время продолжаетъ) дало образованіе сотнямъ Болгарскихъ молодыхъ людей, и которое наилучше выражало всегда Болгарскія чувства и привязанности къ великой Россіи. Болгарскій народъ обязанъ очень много дѣятелямъ «Одесскаго Болгарскаго Настоятельства», но еще болѣе и священнѣе его долгъ предъ памятью учредителя и перваго Попечителя «Настоятельства», предъ памятью приснопамятнаго Иннокентія. Великій Русскій іерархъ вполне вѣрилъ въ будущее Болгарскаго народа и съ любовью работалъ надъ его духовнымъ просвѣщеніемъ. Его вѣра и любовь запечатлѣны рядомъ дѣлъ, одно другаго свѣтлѣе. Его слово къ Болгарскому ополченію, которое онъ сказалъ 17 января 1855 г. въ Одесскомъ Преображенскомъ соборѣ, есть вѣнецъ его дѣлъ. Это похвала мужественному Болгарскому народу, сыновья котораго, сформирова-

рованные въ особый отрядъ, явились въ Одессу принять участие въ сраженіяхъ подъ Севастополемъ».

Убѣждая Болгарскій народъ не сожалѣть, что въ виду того оборота, который приняла война, Болгарамъ не удалось участвовать въ бою подъ Севастополемъ, Архіепископъ выражаетъ удовольствіе по случаю ихъ возвращенія назадъ, на родину. «Возвращайтесь, сказалъ Архипастыръ, куда зоветъ васъ гласъ вождей вашихъ! И не кончивъ настоящаго пути вашего, вы исполнили свой долгъ и достигли своей цѣли, показавъ предъ лицомъ Россіи и всего свѣта, что ваша вѣра и ваша народность для васъ дороже всего, что Россія, пока будетъ угодно Богу, занимаетъ для васъ мѣсто вашего собственнаго отечества, что гдѣ воля и голосъ Царя Бѣлаго, тамъ мечъ и жизнь Болгарина. Такихъ чувствъ и жертвъ не забываютъ и частные люди; тѣмъ паче не забудетъ ихъ Россія и ея Великій Самодержецъ! Возвратившись къ соплеменникамъ вашимъ, не забудьте громко возвѣстить имъ, что Православная Россія твердо помнитъ, отъ кого пріяла она нѣкогда на родномъ языкѣ своею слово Божіе; никогда не забудетъ она древняго святаго союза своего съ странюю Болгарскою и во время благопотребно—не пожалѣетъ ничего для уплаты съ лихвою своего долга душевнаго». Это слово историческое. Архіепископъ точно прозрѣвалъ будущее и предрекалъ освобожденіе Болгаріи Россіей.

Да будетъ же вѣчная память Святителю не только въ Русской церкви, но и среди Православныхъ Славянскихъ народовъ!

Не одни люди науки и церковной проповѣди глубоко почитаютъ труды почившаго Архіепископа Иннокентія. Предъ великою личностію его съ благоговѣніемъ преклоняется и мыслящій Русскій народъ. Мы получили къ 15 декабря статью въ честь почившаго Архипастыря, написанную крестьяниномъ самоучкою Максимомъ Васильевымъ Карасевымъ *), Калужской губерніи, Перемышльскаго уѣзда, Желовской волости, дер. Ильинки. Приводимъ ее въ извлеченіи.

*) Нынѣ проживаетъ въ С.-Петербургѣ временнымъ С.-Петербуржскимъ купцомъ

«Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наре-
чется въ царствїи небесныхъ» (Мат. 5, 19).

«Древній благочестивый мудрецъ, говоря о великихъ му-
жахъ, замѣчаетъ: *тѣлеса ихъ въ мирь погребена быша, а имена
ихъ живутъ въ роды; Премудрость ихъ повѣдѣтъ людѣе и по-
хвалу ихъ исповѣсть церковь* (Сир. 44, 13. 14). Нынѣ Россія
чувствуетъ геніальнѣйшаго изъ своихъ проповѣдниковъ, а право-
славная церковь, приглашая своихъ сыновъ къ молитвамъ о по-
чившемъ, усердно молится о великомъ избранникѣ Божиѣмъ,
котораго Господь отмѣтилъ среди насъ столь дивными дарова-
ніями и талантами, которыхъ почившій не зарылъ въ землѣ, а
употребилъ на то дѣло, на которое избранъ Творцомъ. Безсмерт-
ный Иннокентій поставилъ Русскую богословскую науку на та-
кую высоту, до которой она прежде не восходила. Иннокентій
говорилъ такія проповѣди, какихъ до него не читала Православ-
ная Россія. Этими проповѣдями Иннокентій восторгалъ и усла-
ждалъ всѣхъ слушающихъ и читающихъ его замѣчательныя тво-
ренія. Вотъ почему въ настоящій день такъ искренно и сердечно
всѣ читающіе творенія великаго изъ великихъ Иннокентія мо-
литвенно празднуютъ столѣтнюю годовщину рожденія своего
высокосладчайшаго проповѣдника, и вмѣстѣ съ симъ молятъ
Творца вселенной, чтобы Онъ Всеблагій и Всемогущій посылалъ
дорогой Россіи все болѣе и болѣе столь геніальныхъ, подобныхъ
Иннокентію, людей на всѣхъ поприщахъ государственнаго и
общественнаго служенія, чтобы святая Русь умомъ и религіоз-
ностію выше всѣхъ живущихъ на землѣ націй стояла и три
главныхъ условія своего величія исполняла: православіе, само-
державіе и народность. Иннокентій великій богословъ, преслав-
ный святитель Христовъ, онъ сугубо помазанный пѣвецъ, въ
проповѣдываніи—брилліантовый вѣнецъ».

При письмѣ приложена лепта (30 в.) на свѣчу предъ св.
иконою, которая поставлена надъ гробницею, скрывшею подъ
спудомъ своимъ останки столь великаго свѣтильнива.

СЛОВО

въ день поминовенія въ Бозѣ почившаго Святителя Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, по случаю столѣтія со дня его рожденія*).

*Блаженн, яже избралъ еси, Господи:
память ихъ въ родъ и родъ (Прич. ст.).*

Сорокъ три года назадъ, 29-го мая здѣсь — въ стѣнахъ этого собора Одесса опускала въ могилу одного изъ своихъ Архипастыррей. Погребальный чинъ былъ почти конченъ. Протодіакону оставалось возгласить послѣднее: «*во блаженномъ успеніи вѣчный покой*», а пѣвчимъ пропѣть — «*вѣчная память*». И вотъ голосъ протодіакона срывается; слезы градомъ катятся по его лицу; рыданія заглушаютъ возгласеніе. Пѣвчіе начинаютъ пѣть «*вѣчная память*» и не могутъ: сначала рыдаютъ въ одиночку; потомъ это рыданіе захватываетъ весь хоръ. Начинается плачь всенародный: рыдаетъ духовенство; рыдаютъ молящіеся. Такъ, съ общимъ вадгробнымъ плачемъ и былъ оущенъ прахъ Архипастыря въ могилу.

Этотъ почившій Архипастырь — Архіепископъ Иннокентій. Эта историческая, облитая слезами паствы, могила — здѣсь, на нашихъ глазахъ.

Сегодня минуло сто лѣтъ со дня рожденія Святителя Иннокентія. Заблаговременно подготовляемое, поминовеніе его совершается нынѣ не только у насъ, не только во многихъ мѣстностяхъ Россіи, но даже и за предѣлами ея — въ единовѣрной съ Россією Болгаріи. Такъ живуча память о томъ, кто отмѣченъ, какъ *избранный Божій*: его имя безсмертно; его слава идетъ изъ рода въ родъ.

При жизни Святитель Иннокентій былъ великимъ свѣтильникомъ Церкви и выдающимся человѣкомъ своего времени. Въ немъ соединялись рѣдкія природныя дарованія свойственныя лицу гениальному съ всестороннею ученостью, съ неистощимымъ

*) Произнесено въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

богатствомъ познаній въ самыхъ разнородныхъ отрасляхъ наукъ. Богословъ, ораторъ, архипастырь — Иннокентій Херсоно-Таврическій явилъ себя великимъ гражданиномъ своего вѣка: онъ обладалъ душою отзывчивою на все вопіющіе вопросы времени, сердцемъ болѣвшимъ всеми ранами родины. Это былъ государственный мужъ: его умъ взвѣшивалъ судьбы царствъ и народовъ. Въ минуты тяжкихъ общественныхъ сомнѣній и колебаній онъ выступалъ какъ благой и вѣрный совѣтникъ. Въ исторіи Крымской войны его имя столько-же славно, сколько и имена главныхъ героевъ этой войны, нашедшихъ себѣ вѣчный покой подъ сѣнью Севастопольскаго «собора адмираловъ».

По смерти Архіепископа Иннокентія представляеть такое всеобъемлющее явленіе, что въ краткомъ словѣ немислимо ни изобразить его жизненное теченіе, ни выяснитъ его значеніе въ исторіи русской церкви и русской общественной жизни. Но, — проповѣдническіе труды его, участіе Святителя Иннокентія въ историческихъ судьбахъ нашего города — вотъ тотъ предметъ, на которомъ всего приличнѣе представляется въ настоящую минуту сосредоточить вниманіе.

Той учаще на сонмищахъ славимъ всѣми (Лук. IV, 15).

Со введенія въ Россіи христіанства, съ временъ Святаго митрополита Кіевскаго Иларіона и преподобнаго Феодосія Печерскаго мы имѣемъ почти непрерывный по нынѣ рядъ «словъ», «поученій» и другихъ памятниковъ церковнаго проповѣдничества. Эти памятники то подражаютъ восточнымъ византійскимъ образцамъ, то представляютъ отвлеченные уроки вѣры и благочестія, то полны чуждыхъ церковной каюедрѣ тонкостей. Живое слово въ нихъ рѣдко; проблеска геніальности почти нѣтъ. Конецъ 17-го и начало 18-го столѣтій дали Россійскому проповѣдничеству Святителя Ростовскаго Димитрія, челоуѣка съ чисто русскимъ народнымъ характеромъ, задушевнаго народнаго проповѣдника. Его сердце изливалось въ бесѣдахъ простыхъ, съ практическимъ оттѣнкомъ, въ поэзіи молитвенныхъ размышленій, псалмъ, духовныхъ стиховъ. Но на проповѣдничествѣ

въ собственномъ смыслѣ остановились мыслители 19-го вѣка — Филаретъ Митрополитъ Московскій и Иннокентій Архіепископъ Таврическій. Святитель Филаретъ явилъ въ себѣ истинно великаго благовѣстника, учителя. По возвышенности, по всеобъемлющей широтѣ, по глубинѣ писаній онъ несравнимъ. Тѣмъ не менѣе его проповѣдническія рѣчи глубокиа, какъ бездна, требуютъ отъ читающаго крайняго напряженія ума, сосредоточенія, особаго самонастроенія на высокой строй великаго ума и глубокаго сердца Святителя Филарета. Иннокентій Херсоно-Таврическій — проповѣдникъ, въ противоположность митрополиту Филарету, — всегда оригинальный и вдохновенный, всегда производившій неотразимое вліяніе на слушателей *). Онъ великъ одинаково какъ въ «словахъ» и «бесѣдахъ» заранѣе обдуманыхъ-написанныхъ, такъ и въ импровизаціяхъ. Онъ — художникъ и творецъ отечественнаго слова, посколькѣ первый изъ русскихъ церковныхъ ораторовъ сталъ говорить съ каѳедры русскимъ литературнымъ языкомъ простымъ и удобопонятнымъ всякому слушателю. Онъ — творецъ роднаго проповѣдническаго слова и въ томъ смыслѣ, что отъ него, какъ отъ мощнаго корня, пошли и возросли сильныя плодоносныя отрасли — новѣйшіе проповѣдники. По современности проповѣдническихъ тѣмъ, по отзывчивости на всѣ современные вопросы въ свое время Святитель Иннокентій не имѣлъ ни соперника, ни равнаго на церковной каѳедрѣ. По возвышенности, сердечности и глубинѣ проповѣдническихъ твореній онъ можетъ быть уподобляемъ лишь великимъ ораторамъ христіанской древности — тремъ вселенскимъ Святителямъ. По-

*) Очевидецъ слѣдующимъ образомъ описываетъ впечатлѣніе, которое производилъ Иннокентій во время проповѣди на слушателей: «проповѣди его были не только увлекательны, но и крайне своеобразны. Онъ говорилъ безъ всякой записки, просто, какъ-бы разговаривая со слушателями и поясняя имъ мнимые ихъ вопросы. Во время проповѣди умное благообразное лицо Святителя принимало задумчивое и вопрошающее выраженіе, а иногда случалось, что среди своей краснорѣчивой рѣчи онъ вдругъ умолкалъ и, обращая взоръ на кого-либо изъ ближайшихъ слушателей, какъ будто ожидалъ отвѣта на свои слова. Помолчавъ нѣсколько времени, онъ продолжалъ рѣчь, обращаясь уже къ другому лицу. Проповѣди его производили сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, вызывая ихъ слезы, а быть можетъ и душевное покаяніе». (Загоскинъ. Изъ воспоминаній. Истор. Вѣст. 1900 г. Іюнь).

добно Григорію Богослову Преосвященный Иннокентій и ораторъ и духовный поэтъ. Сердце Святаго Григорія раскрылось въ многочисленныхъ пѣснопѣніяхъ; сердце Архипастыря Иннокентія излилось въ художественныхъ акаѳистахъ Живоносному Гробу, Пресвятой Троицѣ, Божественнымъ Страстямъ, Покрову Богоматери и проч. Огонь его поэзіи горитъ, свѣтитъ и согрѣваетъ и будетъ вѣка еще согрѣвать скорбныя христіанскія души. Какъ и Святитель Василій Великій, Святитель Иннокентій то свободно и легко устремляется къ солнцу для созерцанія истины, то порывисто нисходитъ долу — отъ самыхъ крайнихъ высотъ богословскаго созерцанія до самыхъ послѣднихъ темныхъ глубинъ человѣческаго мышленія. А Святаго Іоанна Златоуста Святитель Иннокентій несомнѣнно избралъ своимъ идеаломъ. Въ живыхъ словахъ его вѣетъ духъ Святителя Константинопольскаго. У одного, какъ и другого — одушевленный языкъ, такая-же глубина мысли, богатство образовъ, картины природы.

Таковъ Архіепископъ Иннокентій какъ проповѣдникъ для Руси, для церкви, для церкви не только русской, но и вселенской.

Какое значеніе имѣлъ Архіепископъ Иннокентій въ исторіи Одессы? Какіе труды онъ предпринялъ и совершилъ для ея поступательнаго роста?

Изыде вѣсть о Немъ по всей странѣ. И исходжаши гласъ о Немъ во всяко мѣсто страны (Лук. IV, 14, 37).

Всѣмъ вѣдомо, что Одесса, какъ средоточіе архипастырской дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія, пользовалась его особымъ вниманіемъ, была предметомъ многихъ его заботъ. Въ религіозныхъ видахъ онъ учредилъ здѣсь два торжественныхъ крестныхъ хода — одинъ въ день основанія города, другой — въ день ежегоднаго перенесенія Касперовскаго чудотворнаго образа Богоматери. На окраинахъ Одессы Архіепископъ Иннокентій построилъ храмы — Входа-Іерусалимскій и Крестовоздвиженскій. Въ благословеніе Одессы, которая уже въ его время принимала видъ южной столицы Россіи, онъ ревностно пріобрѣталъ не

только со всѣхъ концовъ Россіи и Сибири, но и съ Востока копии прославленныхъ чудотворныхъ иконъ. Для храненія этихъ святынь онъ-же устроилъ на берегу моря часовню-храмъ во имя всѣхъ россійскихъ святыхъ.

Эти дѣянія Святителя Иннокентія, — говоримъ, — вѣдомы всѣмъ. Они пережили его, переживуть насъ и долго еще будутъ напоминать о немъ Одессѣ. Но есть сторона въ его дѣятельности очень выдающаяся и тѣмъ не менѣе ускользающая изъ вниманія. Эта сторона—значеніе Архіепископа Иннокентія для Одессы въ годы Крымской войны. Ускользаетъ-же изъ виду это значеніе потому, что за нимъ нѣтъ болѣе наглядныхъ слѣдовъ, чѣмъ «рѣчи» и «слова» Преосвященнаго Иннокентія, чѣмъ увы! уже начинающія сильно блѣднѣть воспоминанія его современниковъ. Между тѣмъ въ этихъ словахъ, въ этихъ воспоминаніяхъ съ одной стороны—цѣлая страница изъ исторической жизни Одессы; съ другой—характеристика если не полная, то очень своеобразная самого оратора—іерарха.

8-го апрѣля 1854 года Одессу обложилъ англо-французскій флотъ. Это было на страстной недѣлѣ, въ великій четвергъ. Преосвященный Иннокентій совершалъ литургію здѣсь, въ кафедральномъ соборѣ. Молившійся народъ находился въ смущеніи и страхѣ предъ угрожавшей опасностью. Архипастырь обратился къ слушателямъ со словомъ утѣшенія и ободренія. Это слово—прологъ цѣлаго ряда рѣчей. Самъ—безстрастный и спокойно-холодный въ минуты смертной опасности, онъ пытался вдохнуть мужество и въ народъ. «Въ великую субботу, говорилъ онъ, мы вытерпѣли ужасное бомбардированіе. До четырехъ часовъ вечера можно было быть спокойными зрителями этого страшно-величественнаго зрѣлища. Съ сего времени до семи часовъ весь адъ былъ обращенъ на насъ. Мой домъ былъ первый подъ выстрѣлами. Мнѣ не захотѣлось оставить домъ въ такія минуты и я видѣлъ все, какъ на ладони... Въ виду непріятельскаго флота мы успѣли обсадить свой городской садъ и враги не разъ наводили на насъ свои зрительныя трубы».

Десятаго апрѣля, въ великую субботу съ ранняго утра воздухъ «огласился страшнымъ громомъ кровавой брани... Частые удары соборнаго колокола какъ-бы вторили гулу выстрѣловъ... Архипастырь съ обычною торжественностью совершаетъ божественную литургію... Богослуженіе подходитъ къ концу. Вдругъ страшный ваврывъ. Крѣпкія стѣны собора колеблются; стекла звенять. Пѣснопѣнія смолгають; народъ въ паникѣ бросается ниць, на церковный полъ. Кажется, что массивный куполь собора рушится. Въ эту минуту едва ли не одинъ Архіепископъ сохранилъ присутствіе духа. Царскія врата раскрылись. Терпѣливо выждавъ, пока испуганный народъ ободрился и пришелъ въ себя, онъ говоритъ рѣчь».

Неустанно проповѣдуя во все время двукратной осады, Святитель Иннокентій убѣждалъ народъ «не унывать и не смущаться безотрадно». «Поступайте, — внушалъ онъ, — какъ слѣдуетъ поступать сынамъ Россіи. Храните присутствіе духа; а главное не выпускайте изъ рукъ единственнаго среди настоящей бури якоря — вѣры, покаянія и молитвы» *).

Къ этимъ словамъ былъ присоединенъ цѣлый рядъ исключительныхъ средствъ и мѣръ, которыя поддерживали духъ населенія, вселяли надежду на лучшее будущее. Архіепископъ всенародно, на площади прилегающей къ собору, совершалъ покаянныя и благодарственныя молебствія; служилъ акаѳистныя пѣнія предъ чудотворнымъ Касперовскимъ образомъ Богоматери; благословлялъ войска; освящалъ прибрежныя батареи. Въ мартѣ 1855 года впервые совершенъ былъ имъ чинъ всенароднаго елеосвященія, который отсель сталъ выполняться ежегодно и совершается поднесъ только въ одной Одессѣ «въ душевную отраду современникамъ, видѣвшимъ избавленіе Одессы отъ гибели и въ поученіе родамъ грядущимъ» **).

Влія на народъ и обружавшее духовенство, какъ могучая нравственная сила, руководя религіознымъ чувствомъ всего населенія Одессы, Архипастырь поддерживалъ мужество и въ глав-

*) Иннокентій. Сочиненія. Т. VIII, стр. 20, 91, 95, 103, 106.

**) Тамъ же, стр. 74.

ныхъ руководителей защиты, подавалъ имъ совѣты, указывалъ истинныя причины неудачъ. Въ страшные дни первой осады онъ едва-ли не одинъ во всей Одессѣ имѣлъ вѣрный взглядъ на способы къ защитѣ города. Извѣстно, какъ только одинъ онъ совѣтовалъ укрѣпить низменное предмѣстье «Пересыпь», какъ этотъ совѣтъ оставили безъ вниманія и какъ потомъ беззащитная «Пересыпь» была засыпана огнестрѣльными снарядами.

Двукратно-неудачное обложеніе Одессы англо-французскимъ флотомъ кончилось. Надо было подвести итоги пережитаго. И это дѣло взялъ на себя тотъ же Архіепископъ — ораторъ. Въ его умѣ складывается рядъ вдохновенныхъ рѣчей, которыя развиваютъ мысль, что спасеніе Одессы отъ неминуемой гибели — чудо и что это чудо есть знакъ милости Божіей, особаго покровя Пресвятой Дѣвы. «Что мы потеряли?» — размышляетъ онъ. «Нѣсколько ветхихъ зданій въ предмѣстьи; нѣсколько неважныхъ судовъ въ пристани; въ самомъ городѣ — тамъ пробита стѣна, здѣсь проломлена кровля, индѣ испорчено въ саду дерево... А что пріобрѣли?! — Пріобрѣли увѣренность въ невозможности для врага много вредить намъ... Пріобрѣли память о помощи Божіей надъ нами видимо явленной... Премилосердая Владычица услышала гласъ моленія нашего и не только явилась въ намъ въ чудотворномъ ликѣ Своемъ, не только осталась во градѣ нашемъ, но и спасла насъ... Наконецъ благодаря ужасамъ прошедшей войны, мы пріобрѣли связь страданій и терпѣнія за отечество съ остальною Россією и юная Одесса отнынѣ именуется драгоцѣннѣйшимъ перломъ вѣнца царскаго» *). Эта оцѣнка событій 1854—1856 годовъ имѣетъ для Одессы историческое значеніе: и нынѣ православные люди убѣждены, что благополучный исходъ двукратной осады города — чудо; а на Касперовскій чудотворный образъ Богоматери взираютъ, какъ на Богодарованный залогъ благоденствія и процвѣтанія Одессы на вѣчныя времена.

*) Тамъ-же. Т. VIII, стр. 28, 91, 97, 31, 74; т. III, 230 и проч.

Да! Одессѣ всегда былъ и долго еще будетъ памятенъ ея Архипастырь, который сливался своими помыслами, своимъ сердцемъ съ ея судьбой, съ ея свѣтлыми и горькими днями. Не даромъ она рыдала, когда пришлось опускать его въ раннюю могилу. Не даромъ она и гордилась всегда, что ея кафедру занималъ знаменитый Иннокентій. Его геройское, истиннохристіанское мужество и неустрашимость, его предусмотрительность, горячія молитвы, руководственное вліяніе, — словомъ все, что онъ совершилъ въ Одессѣ и внѣ Одессы въ годы Крымской войны, покрываетъ его славою высобаго патріота и великаго пастыря церкви, въ которомъ какъ бы возродился духъ московскаго Патріарха Гермогена, борца за вѣру и отечество.

И нынѣ молитвенно вспоминая своего іерарха, православная Одесса этимъ самымъ чувствованіемъ свидѣтельствуетъ, что она приноситъ только должную дань уваженія и благодарности геніальному лицу, оставившему историческій слѣдъ въ ея жизни. Согласно со всей Россіей, она чтитъ сегодня память церковнаго оратора, который вознесъ русское духовное краснорѣчіе на такую высоту, на какой до него оно никогда не стояло. Она молится сегодня за своего молитвенника, утѣшителя и героя во дни тяжкихъ испытаній. Какъ и весь православный міръ, знающій и помнящій Иннокентія Херсоно-Таврическаго, Одесса поминаетъ нынѣ наставника и пастыря, который былъ *«образомъ для вѣрныхъ во словѣ, во житіи, во любви, во духѣ, во вѣрѣ»* (I Тим. IV, 12).

При искренности такого молитвеннаго воспоминанія о Святителѣ Иннокентіи, какое видимъ теперь — въ день столѣтія отъ его рожденія, да позволено будетъ надѣяться, что и Одесса будущаго помянетъ его, какъ воспоминаетъ Одесса современная. Геній безсмертенъ: его вѣчный и безупречный памятникъ — плодъ его мысли и сердца. Да будетъ-же приснопамятенъ Одессѣ, пока она стоитъ, приснопамятный всѣмъ православнымъ ея Іерархъ Иннокентій, Архіепископъ Херсоно-Таврической. Аминь.

Одесскаго Каѳедральнаго Собора Священ. С. Петровскій.

Р Ъ Ч Ъ

въ университетской церкви предъ панихидою въ столѣтіе со дня рожденія Архіепископа Иннокентія, сказанная заслуженнымъ профессоромъ богословія протоіереемъ Василиемъ Войтковскимъ.

Полтора года назадъ тому (26-го мая 1899 года) мы въ этой обители науки, въ семь св. храмъ, молитвенно поминали великаго художника русскаго, *литературнаго* слова, Александра Сергѣевича Пушкина, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія. 15-го декабря сего года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія великаго художника русскаго, *церковнаго*, слова, Архіепископа Иннокентія, коего земные останки похоронены въ здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ.

Не только обычай, развившійся особенно въ наше время, призываетъ насъ помянуть добрымъ словомъ знаменитаго іерарха и проповѣдника русской церкви; но и само христіанское ученіе прямо говоритъ намъ: *«поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрь ихъ»* (Евр. 13, 7).

Болѣе тридцати лѣтъ Архіепископъ Иннокентій глаголалъ слово Божіе, переходя изъ страны въ страну пространной Россіи, изъ города въ городъ, проводя свою жизнь и развивая все болѣе и болѣе свою духовно-просвѣтительную дѣятельность, главнымъ образомъ, подобно ученому Апостолу Павлу, въ городахъ съ высшими образовательными и правительственными учрежденіями, а слѣдовательно, и съ населеніемъ, болѣе просвѣщеннымъ,—именно, въ Петербургѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, проповѣдуя всюду, «временно и безвременно», во времена мирныя и—въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ и въ Севастополѣ—подъ громомъ непріятельскихъ бомбъ и гранатъ.

Во всё вѣка существованія Россіи Промыслъ Божій посылалъ ей благопотребныхъ и достойныхъ мужей, глаголавшихъ ей слово Божіе,—святителей, иноковъ, пресвитеровъ, благоче-

стивыхъ и добродушныхъ мірянъ, коихъ благое вѣщаніе, таковыми или иными путями, расходилось по всей пространной землѣ русской.

Съ прошедшаго столѣтія творенія особенно Димитрія, архіепископа Ростовскаго и Тихона, епископа Воронежскаго, оказались особенно назидательными и привлекательными, отличающимися особенно тѣмъ, что, по отношенію къ духовнымъ твореніямъ, называется *помазаніемъ*, то есть исполненными Духа Божія, Духа Святаго, благого, животворящаго. Димитрій Ростовскій отличался особеннымъ даромъ примѣненія ученія слова Божія къ потребностямъ духовной жизни человѣка-христіанина. Тихонъ Воронежскій любилъ и владелъ даромъ извлекать спасительные, нравственные уроки не только изъ слова Божія, но и изъ видимой природы; почему и назвалъ одно изъ своихъ произведеній: «Сокровище отъ міра собираемое».

Особенность Архіепископа Иннокентія та, что существенныя основы христіанской вѣры, ея догматы и правила дѣятельности, заключенныя до него, главнымъ образомъ, въ оковы схоластическихъ формъ латинскихъ системъ и трактатовъ, излагавшихся и преподававшихся и у насъ, большею частію, на латинскомъ языкѣ, онъ изложилъ русскимъ обще-литературнымъ, по истинѣ духовно-художественнымъ словомъ, частію въ своихъ образцовыхъ, академическихъ чтеніяхъ, а болѣе и пространнѣе въ своихъ многотомныхъ, ясныхъ, общепонятныхъ поученіяхъ, такъ что въ его живыхъ рѣчахъ и задушевныхъ бесѣдахъ изложена, можно сказать, вся *система*, весь кругъ христіанскаго богословія, христіанской вѣры.

Съ другой стороны, драгоценныя сокровища, которыми особенно богата и славна наша Церковь, издревле молящаяся съ своими чадами на одномъ съ ними родномъ языкѣ,—священныя *молитвословія*, *пѣнопѣнія* и *священнослуженія*, посредствомъ которыхъ самую церковь духовно-художественно изъясняется весь составъ нашей вѣры, Святитель не только совершалъ съ полною ревностью и благолѣпіемъ, но своими поученіями изнесъ

ихъ въ значительной мѣрѣ, и болѣе своихъ предшественниковъ-проповѣдниковъ, изъ святилищъ храмовъ и иноческихъ обителей на болѣе пространный свѣтъ Божій,—въ скромные благочестивые дома, въ кабинеты ученыхъ, въ палаты вельможъ, своимъ свѣтлымъ словомъ приближая ихъ къ общему разумѣнію, изъясняя глубокія и высокія истины и наставленія, въ нихъ заключающіяся, изображая ихъ дивную красоту, простоту и величіе, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ умиленные акаѳисты Пресвятой Троицы, Страстямъ Господнимъ и проч., и вновь составляя съ великимъ искусствомъ и даромъ духовнымъ.

Высоко цѣнили Архіепископъ Иннокентій и самыя нарочитыя (спеціальныя) хранилища церковныхъ уставовъ и благочестивыхъ нравовъ, — *иноческія обители*, которыя не только своими молитвословіями, пѣснопѣніями и священнослуженіями, но, въ нѣкоторой степени, и самимъ уже своимъ существованіемъ, безмолвно вѣщаютъ слово Божіе. И потому ревностный благовѣстникъ слова Божія, Архіепископъ Иннокентій, съ особеннымъ усердіемъ въ управляемыхъ имъ епархіяхъ возстановлялъ иноческія обители, въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ онѣ закрывались суетою и своекорыстіемъ человѣческимъ, или изувѣрствомъ иновѣрческимъ.

Вотъ, между прочимъ, его слова, изображающія высокое значеніе и святое призваніе священныхъ обителей, часто крайне узко и не вѣрно понимаемыхъ,—слова, обращенныя къ одной возстановленной обители: «чего пожелать тебѣ, святая обитель, въ день обновленія твоего? Пожелать-ли высокихъ стѣнъ, пространныхъ зданій, золотыхъ главъ, серебра и перловъ драгоценныхъ? Можетъ быть и сіе не мимо идетъ тебе; но мы пожелаемъ тебѣ большаго и лучшаго. Не высокими стѣнами ограждаются обители иноческія, а благодатію Божіею, уставомъ святыхъ отецъ, послушаніемъ начальникамъ, взаимнымъ братолюбіемъ и вся превосходящимъ смиреніемъ. Огражденныя такимъ образомъ, онѣ сами служатъ невидимою оградою для цѣлыхъ странъ. Не золотыми главами и брестами блистаютъ святыя

обители предъ очами Бога и ангеловъ, а чистотою и твердостію вѣры православной, неусыпною молитвою о благосостояніи всего міра, подвигами любви христіанской и самоотверженіемъ. Не серебро и перлы составляютъ ихъ богатство, а благіе нравы и дарованія духовныя, коими Самъ Духъ Святой обогащаетъ души простые и смиренныя. Сего-то богатства духовнаго, сего-то украшенія нетлѣннаго, сей-то ограды несокрушимой молитвенно желаемъ тебѣ, новая обитель!»

Кромѣ святыхъ храмовъ и обителей, есть въ православной христіанской церкви и еще способъ, самимъ своего рода дѣйствіемъ сохранять, пробуждать и питать святые чувства вѣры и возвѣщать спасительные глаголы слова Божія: это всенародныя, такъ называемые, *крестные ходы*, торжественно совершаемые въ особыя празднества и при особенныхъ случаяхъ, и самимъ внѣшнимъ своимъ видомъ возбуждающіе чувства умиленія и благоговѣнія. И такихъ крестныхъ ходовъ усердный «строитель тайнъ Божіихъ», Архіепископъ Иннокентій установилъ въ управляемыхъ имъ епархіяхъ нѣсколько, между прочимъ, въ Одессѣ крестный ходъ въ память основанія этого города. Если мы внимательно вникнемъ во внутренній смыслъ разнаго рода и вида годовщинъ, которыми особенно богато наше время, то поймемъ психологическую естественность и духовную потребность торжественнаго церковнаго празднованія такихъ годовщинъ, какъ годовщина основанія города. Не могу забыть, въ какой восторгъ, въ какое восхищеніе пришелъ одинъ греческій священнослужитель (Архимандритъ Евстафій Вулизмась, впоследствии Митрополитъ на Ионическихъ островахъ), когда впервые въ своей жизни, съ высоты паперты монастырской Свято-Михайловской церкви, взглянулъ на крестный ходъ въ Одессѣ, съ толпами народа, съ рядами священнослужителей съ Евангеліемъ въ рукахъ и животворящимъ крестомъ, этими залогоми нашего временнаго и вѣчнаго блага, съ изображеніемъ Святыхъ Божіихъ на иконахъ и хоругвяхъ, какъ спутниковъ на путяхъ нашей жизни, съ христолюбивымъ воинствомъ, на

трубахъ восхваляющимъ славу Божию. Вотъ красота, воскликнулъ онъ, сей священнослужитель, вотъ торжество и великолѣпіе православія, достойныя величія Божія и великой Святой Руси!

Брестный ходъ въ память основанія г. Одессы заканчивается слѣдующею молитвою, составленною отчасти самимъ Иннокентіемъ: «услыши, Боже, молящихся тебѣ, даруй пастыремъ нашимъ ревность и бдѣніе о душахъ, градоправителямъ мудрость и силу, судіямъ правду и нелицепріятіе, наставникамъ разумъ и смиренномудріе, супругамъ любовь и согласіе, чадамъ послушаніе, обидимымъ терпѣніе, обидящимъ страхъ Божій, скорбящимъ благодушіе, радующимся воздержаніе; всѣмъ-же намъ духъ разума и благочестія, духъ милосердія и кротости, духъ чистоты и правды. Ей, Господи, умилосердися на немощныя люди Твоя: разсѣянныя собери, заблуждшія на путь правый настави, старость поддержи, юныя уцѣломудри, младенцы воспитай и призри на всѣхъ насъ призрѣніемъ милосердія Твоего, воздвигни насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣти сердечныя очи наша къ зрѣнію спасенія; милостивъ намъ буди здѣ и тамо, въ странѣ пришельствія и на страшномъ судѣ; преставльшіяся же въ вѣрѣ и покаяніи отъ житія сего отцы и братію нашу въ вѣчной жизни со Ангелы и со всѣми святыми жити сотвори. Ты бо еси, Господи, слава небесныхъ и упованіе земныхъ; къ Тебѣ убо молимся и Тебѣ сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ предаемъ».

Могутъ-ли быть моленія, болѣе соответствующія празднеству обновленія,—годовщины города, чѣмъ эти моленія, влагаемая въ наши уста и сердца священномолитвенникомъ Иннокентіемъ? И можетъ-ли вся почти христіанская мораль, все нравственное ученіе быть изложено умилительнѣе, проще и короче?

Пастырь добрый, учитель неутомимый, богомудрый Иннокентій глаголалъ такимъ образомъ слово Божіе «многочастне и многообразне», глаголалъ неустрашимо и неустанно даже въ такіе страшные дни и часы, когда поднимаютъ и вѣщаютъ свой

грозный глаголь ужасныя, неотразимыя событія, какъ-бы говорящія: «да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ»,—когда судьбы человѣческія рѣшаются уже не словомъ человѣческимъ, но болѣе судомъ Божиимъ,—огнемъ и мечемъ и всеми ужасами и бѣдствіями брани кровавой, разорительной, опустошительной. Но слабое слово наше невольно затянулось и изнемогаетъ для достойнаго изображенія геройски-архипастырскаго подвига и служенія Иннокентія въ тяжкіе дни для Одессы, а еще болѣе въ страшные мѣсяцы для Севастополя. Поспѣшимъ поэтому заключить наше слово.

Если мы все сказанное о святителѣ Иннокентіи сведемъ во-едино, то увидимъ, что о немъ можно сказать то, что Церковь наша говоритъ въ своей пѣсни о древнемъ вселенскомъ учителѣ и Святителѣ Василии Великомъ, что вѣщаніе его разными путями и образами во всю русскую землю изыде, что онъ естество сущихъ (всего существующаго) съ точки зрѣнія христіанской вѣры уяснилъ, человѣческіе обычаи украсилъ».

Апостоль учитель, чтобы мы, взирая на жизнь и дѣятельность наставниковъ, глаголавшихъ намъ слово Божіе, *подражали имъ въ путь*. Вѣра—это высокій даръ Божій, великое сокровище христіанина. «Если око твое, говоритъ Спаситель Христось,—око вѣры твоей, будетъ чисто, то и все тѣло твое будетъ свѣтло, весь образъ мыслей и чувствъ твоихъ, все поведеніе твое, будутъ чисты и свѣтлы. Если-же око твое, око вѣры твоей, будетъ худо, то все тѣло твое,—весь образъ жизни твоей, все мысли, чувства и дѣянія твои будутъ темны» (Мѡ. 6, 22, 23). Были въ христіанской Церкви мужи высокихъ талантовъ, великаго ума, возвышенныхъ чувствъ, подвижническаго образа жизни; были на христіанскомъ востокѣ Оригены, на христіанскомъ западѣ Августины, стоявшіе на вершинѣ образованія своего вѣка. Но они къ вѣчному прискорбію не устояли вполне на высотѣ святой, чистой вѣры, и сдѣлались впоследствии печальными виновниками вѣковыхъ ошибочныхъ мнѣній и преній, ид аже гибельныхъ уклоненій отъ чистой истинной

вѣры. И не постигла-ли подобная участь и многое множество другихъ высокоталантливыхъ и премного порабатвавшихъ дѣятелей? Высокодаровитый Иннокентій, при всей высотѣ своего ума, при обширности своихъ умственныхъ занятій и духовно-творческой дѣятельности, отъ начала до конца своей жизни, милостію и благодатію Божіею, соблюлъ святое «правило вѣры». Примѣръ, достойный подражанія для всякаго христіанина, обладающаго такими или иными талантами, и носящаго на себѣ тавіа или иныя обязанности, а тѣмъ болѣе для лицъ особыхъ, высокихъ талантовъ, широкой умственной и творческой дѣятельности, и вообще для нашего времени, быстро текущаго, широко разливающагося, высоко подымающагося, — многомыслящаго, многоглаголиваго, многиоищущаго, многоработающаго, — крайне нуждающагося, поэтому, въ кормилѣ и свѣтилѣ святой вѣры.

Если-бы смиренномудріе, въ коемъ недостатка не было у высокоумраго Иннокентія, дозволило ему, то онъ, подобно своему, въ нѣкоторомъ отношеніи, прообразу, Апостолу Павлу, при блаженной кончинѣ трудовой жизни своей, могъ-бы сказать: «подвигомъ добрымъ, — подвигомъ проповѣдничества и святительства, — я подвизался, теченіе, — предназначенный мнѣ кругъ дѣятельности — совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія въ день оный» (2 Тим. 4, 7, 8).

Благоговѣнно чтя его память, помолимся, благочестивые христіане, да Господь сподобитъ его «почестей и вѣнцевъ небесныхъ, и да упокоитъ его, идѣже лица святыхъ и праведницы сіяютъ яко свѣтила, презирая его вся согрѣшенія вольная и невольная».

Р Ъ Ч Ъ

въ день поминовенія въ Бозѣ почившаго Святителя Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго *).

(Труды архіепископа Иннокентія на пользу православной Болгаріи).

И изыде въсть о Немъ по всей странѣ.

И исхождаше гласъ о Немъ во всяко мѣсто страны (Лук. IV, 14, 37).

Нынѣ,—по случаю исполнившагося столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Святителя Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія,—во многихъ мѣстахъ Россіи и въ единовѣрной съ Россією Болгаріи совершается молитвенное поминовеніе его памяти. Приступаемъ и мы къ этому поминовенію въ настоящей день памяти Святыхъ Священномучениковъ—Елевферія Херсонскаго и Стефана Сурожскаго не безъ тайной благоговѣйной мысли, что соединеніе поминовенія нашего отечественнаго Святителя съ прославленіемъ памяти Богопрославленныхъ просвѣтителей древней Тавриды усилить нашу грѣшную о немъ молитву ихъ многомогущимъ предстательствомъ и будетъ воздаяніемъ наиболѣе достойнымъ его досточестной памяти.

Да! *Память великихъ людей идетъ въ родъ и родъ и передается съ похвалами.* Хвалить-же Святителя Иннокентія и справедливо и благопотребно. Многие и говорили и писали о немъ многое. Но и мы принесемъ ему нашу дань благоговѣнія. И онъ, какъ христіанинъ, не откажетъ намъ въ этомъ намѣреніи, даже изъ самаго гроба своего.

Въ исторіи неба есть рѣдкіе, точно описанные и многимъ хорошо извѣстные случаи появленія необыкновенныхъ свѣтилъ, оставляющихъ по себѣ память на цѣлыя столѣтія. Эти свѣтила называются кометами. Явилось такое свѣтило; ослѣпило, поразило умы людей и исчезло за горизонтомъ. На небѣ остался яркій слѣдъ; у людей живое воспоминаніе. Нѣчто подобное есть

*) Произнесена предъ панихидою въ церкви Одесской Духовной Семинаріи, 15-го декабря 1900 г.

и въ исторіи человѣчества. Геній приноситъ и всегда оставляетъ послѣ себя яркій свѣтъ, въ какой-бы средѣ этотъ свѣтъ ни отражался: въ исторіи-ли мысли, или въ искусствѣ, или въ сферѣ чувства—вѣры. Именно такое геніальное свѣтило представляетъ собою Святитель Иннокентій. При жизни онъ удивлялъ, ослѣплялъ; вызывалъ восторгъ современниковъ. Въ немъ соединились всѣ лучшіе дары Неба: высокій свѣтлый пронизательный умъ, богатое воображеніе, живая и обширнѣйшая память, тонкій вкусъ, даръ творчества, оригинальное увлекательное краснорѣчіе. Къ этимъ свойствамъ архіепископа Иннокентія, какъ геніальнаго лица, надо присоединить его всестороннюю ученость, богатство познаній въ самыхъ разнородныхъ отрасляхъ наукъ, умѣнье открывать таланты въ другихъ, возбуждать ихъ, поощрять. Жизнь вокругъ него разливалась и кипѣла; и не такая жизнь, какою мы живемъ, а какой-то водоворотъ: къ нему приливали и отливали волны людей. Во всѣхъ онъ вселялъ и убѣжденія и энтузіазмъ дѣятельности»^{*)}. Мало сказать: Святитель Иннокентій былъ архипастырѣ, богословѣ, ораторѣ; онъ былъ великій гражданинъ своего времени,—государственный мужъ, который постоянно мыслилъ о судьбахъ царствъ и народовъ. Въ свое время онъ одинъ былъ вдохновеннымъ защитникомъ угнетенныхъ христіанъ Востока, пророкомъ ихъ свободы, которая тогда едва-едва мерцала. По смерти, Иннокентій Херсоно-Таврическій представляетъ такое всестороннее и всеобъемлющее явленіе, что мы можемъ смотрѣть на этотъ колоссъ пятидесятихъ годовъ истекающаго вѣка и говорить о немъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, но все-таки останемся безъ надежды воспроизвести и запечатлѣть въ своемъ сознаніи всѣ его черты. Правда, ни время, ни рамки церковнаго слова не позволяютъ намъ говорить здѣсь объ архипастырѣ Иннокентіи пространно. Но значеніе его для сопрікосновенныхъ съ югомъ Россіи при-дунайскихъ славянскихъ странъ и національностей, какъ

^{*)} М. Поповъ. Архіепископъ Иннокентій Херсонскій. Историч. Вѣстникъ. 1894 г. IV, стр. 225.

пророка и борца за ихъ свободу,—вотъ та крупнѣйшая черта, которую намъ надлежитъ освѣтить и возстановить въ памяти.

По самому складу духовной организаціи Архіепископа Иннокентія уже очевидно, что его общественная дѣятельность не могла ограничиться предѣлами только Россіи. Чувствительный нервный узелъ въ живомъ тѣлѣ русскаго народа, онъ живо чувствовалъ всѣ движенія общенародной русской жизни. А съ другой стороны ему было понятно и цѣнно многое такое, что обнимало жизнь не только русскую, но и родную намъ славянскую, въ ихъ взаимной единокровной и единовѣрной цѣлости, жизнь не только въ настоящемъ, но и въ прошедшемъ и въ будущемъ. По духу, по внутреннему своему складу онъ долженъ былъ такимъ образомъ стать ратоборцемъ за угнетенныхъ славянъ востока, за ихъ вѣру и свободу*). Ратоборцемъ за нихъ въ жизни онъ и былъ. По словамъ близко знавшихъ (Погодинъ), архипастырь «пылалъ къ славянамъ любовью, принималъ живое участіе въ ихъ тяжелой долѣ», звалъ ихъ къ національному подъему, а русское современное общество ко всечелюской поддержкѣ такого возрожденія. «Онъ былъ до мозга костей пронивнутъ симпатіями къ славянству; слѣдилъ за всеми сколько нибудь выдающимися явленіями въ гражданской и умственной жизни нашихъ западныхъ и южныхъ соплеменниковъ**). Въ предвѣдѣніи и крѣпкой надеждѣ онъ провидѣлъ и зарю новыхъ судебъ славянскаго міра. «Болгары балканскіе, румелійскіе, солунскіе переносятъ всѣ притѣсненія турокъ и грековъ безотвѣтно и терпѣливо, — прочное избавленіе ихъ близко***). «Желаніе наше исполнилось»,—писалъ преосвященный Иннокентій въ мартѣ 1854 года. «Слава Богу, мы за Дунаемъ. Отсельъ начало возрожденія Болгаріи...». «Христось

*) Кочубинскій. Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія. Одесса. 1887—1888, стр. 211.

**) Н. И. Барсовъ. Рѣчь 17-го ноября 1883 г. въ собраніи С.-Петербургскаго благотворительнаго общества.

***) Рукописное сочиненіе изъ архива Преосвященнаго Иннокентія—„Ключъ къ восточному вопросу“.

воскресе, — пишетъ онъ-же (Н. Х. Палаузову) три недѣли спустя, — да воскреснетъ и Болгарія наша».

Архіепископъ Инногентій выступилъ въ исторической жизни Болгаріи, какъ энергичный дѣятель, какъ горячій защитникъ поправныхъ правъ славянъ, ихъ свободы и вѣры, въ тяжкій критическій моментъ. Это были пятидесятые годы. Тогда порывъ болгаръ къ возрожденію пріобрѣлъ такую силу, что задержать его не было возможно. Школы возникали повсюду. Болгарскія книги въ тысячахъ экземпляровъ расходились между сельскимъ населеніемъ. Духовенство, школьные преподаватели, кушцы-патріоты, эмигранты — всё были солидарны въ томъ, что возстановленіе правъ райи и возрожденіе древней національной церкви, — вотъ тѣ главнѣйшія задачи, къ осуществленію которыхъ слѣдовало стремиться. Однако, наряду съ этимъ сознавалось, что безъ мощной поддержки Россіи подъемъ національнаго духа останется бесплоднымъ. Патріотовъ явилось множество, — а лица, облеченнаго властью, которое стало-бы главою движенія, душою дѣла не находилось. Неудачная борьба разрозненными силами открыла, что для успѣха необходимо начертать программу дѣятельности и выполнять ее правильно-организованнымъ обществомъ, притомъ утвержденнымъ со стороны Русскаго правительства. Въ такой переходный моментъ борьбы болгаръ за церковно-политическую самостоятельность и выступилъ Архіепископъ Инногентій. Выступилъ рѣшительно и энергично, какъ выступалъ онъ впрочемъ вездѣ и всегда. Знакомство съ болгарскими-эмигрантами, жившими въ Одессѣ, особенно съ покойнымъ Н. Х. Палаузовымъ стало къ тому достаточно сильнымъ мотивомъ. Свѣтлый умъ Архипастыря провидѣлъ, что прежде всего слѣдуетъ создать почву для правильнаго веденія дѣла, — ознакомить правительственныя сферы Россіи съ Болгаріей, съ ея положеніемъ и стремленіями. И вотъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ, — пользуясь его идеями и совѣтами, главный болгарскій дѣятель въ Одессѣ, Н. Х. Палаузовъ составляетъ рядъ докладныхъ записокъ. Эти записки

выясняютъ тяжкое положеніе болгаръ подъ тройнымъ игомъ— турецкихъ насилій, неправильной податной системы и злоупотребленій грековъ — фанаріотовъ. «Великъ былъ вѣсь мѣнній Преосвященнаго Иннокентія въ Петербургѣ». Записки Палаузова представлены были выдающимся государственнымъ людямъ Россіи того времени; ихъ читалъ Государь Императоръ Николай I; онѣ произвели даже вліяніе на мѣропріятія русскаго правительства какъ при началѣ крымской войны, такъ и во все продолженіе ея. Ознакомивъ чрезъ болгарина-патріота правительство съ потребностями Болгаріи и «возбудивъ въ обществѣ заботливую симпатію къ соплеменникамъ», Архіепископъ Иннокентій повелѣ «дѣйствованіе» на пользу восточныхъ славянъ отъ собственнаго лица. Ближайшимъ средствомъ къ такому «дѣйствованію» явилась обширная переписка, которую онъ велъ. Въ писъмахъ разнымъ вліятельнымъ особамъ Преосвященный начинаетъ горячо доказывать необходимость помощи болгарамъ со стороны Россіи, ходатайствуетъ за ихъ дѣятелей, рекомендуетъ полезныхъ людей, направляетъ ходъ дѣлъ церковныхъ и политическихъ въ духѣ религіознаго единенія между греками и славянами, въ духѣ братской любви между русскими и славянами. Его участіе въ судьбахъ Болгаріи выразилось и въ крупныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ имъ лично, и въ снабженіи болгарскихъ церквей и школъ всевозможными пособіями. Для достиженія послѣдней цѣли Архипастыръ сносился съ книготорговцами, издателями, публичными библіотеками, академіями, университетами, испрашивая отовсюду учебники и книги. Съ этой цѣлью онъ дѣлалъ представленія Россійскому Синоду; обращался къ частной и общественной благотворительности. «Вещей церковныхъ»,— писалъ онъ въ 1854 г.,— «я набралъ множество; скоро пришлемъ въ Болгарію цѣлые возы ихъ...» «Вмѣсто поученія я предложилъ слушателямъ просьбу Болгарской церкви о высылкѣ для храмовъ 20-ти колоколовъ и къ вечеру всѣ колокола уже готовы...» «Немедля закажите сколько нужно крестовъ на церкви и ставьте ихъ скорѣй, чтобы къ Пасхѣ

(1854 г.) вездѣ были кресты на церквахъ; деньги на это будутъ высланы».

Въ февралѣ 1854 г. получило начало «Болгарское настоятельство въ Одессѣ». Несомнѣнно, что мысль объ учрежденіи «Настоятельства» впервые высказалъ Преосвященный Иннокентій. Это не скрывали и сами учредители—одесскіе болгары. Тѣмъ, что русское правительство отнеслось къ учрежденію «Настоятельства» благосклонно и скоро его утвердило,—болгары обязаны были также Преосвященному Иннокентію. Онъ-же своевременно подалъ дѣятелямъ болгарскаго движенія совѣтъ объ участіи славянъ въ крымской войнѣ. Онъ побудилъ одесскихъ эмигрантовъ завязать обширныя сношенія съ соотечественниками какъ за Дунаемъ, такъ и въ румынскихъ княжествахъ. Наконецъ, онъ привѣтствовалъ рѣшамъ болгарское ополченіе, возвращавшееся на берега Дуная... Такимъ образомъ, почетное званіе «Попечитель Настоятельства», принятое Архіепископомъ Иннокентіемъ въ 1856 г., со стороны болгаръ являлось лишь официальнымъ признаніемъ факта, что знаменитый Херсоно-Таврическій архіепископъ «всегда былъ душою Настоятельства и начинателемъ всѣхъ его дѣйствій».

Принявъ на себя руководство «Болгарскимъ обществомъ для религіозно-нравственнаго воспитанія славянскаго юношества», Преосвященный Иннокентій велъ это дѣло съ полною любовью до самой своей могилы.

Предстояло доставить болгарскому «Настоятельству» широту и самостоятельность въ дѣйствіяхъ.—Преосвященный Иннокентій эту цѣль осуществилъ. По уставу попечитель «Настоятельства» долженъ былъ заботиться объ увеличеніи членовъ общества, изыскать средства для печатанія книгъ, для образованія болгаръ и т. д.—Архіепископъ Иннокентій, еще прежде чѣмъ русское правительство утвердило уставъ болгарскаго общества, сталъ производить усиленный сборъ и отсылку въ Болгарію церковныхъ вещей, облачений и книгъ... Подъ конецъ 1856 года въ Болгаріи вспыхнула борьба между національнымъ духовенствомъ

и фанаріотами. Борьба эта выдвинула вопросъ о поддержкѣ существующихъ болгарскихъ храмовъ и объ устройствѣ новыхъ. Въ прямомъ и скорѣйшемъ рѣшеніи этого вопроса Преосвященный Иннокентій усматривалъ дѣло государственной важности. «Устроеніе русскихъ церквей по разнымъ иностраннымъ пунктамъ,—говорилъ онъ,—равняется устроенію малыхъ сторожевыхъ русскихъ пунктовъ и нѣкотораго рода укрѣпленныхъ мѣстъ. По этой причинѣ мнѣ представляется очень полезнымъ, если-бы мы учредили наши церкви и малыя подворья въ Болгаріи, въ Константинополь и Малой Азии, особенно на Черноморскомъ побережьи». Учредить многое,—устроить цѣлую линію такихъ «сторожевыхъ пунктовъ» конечно не пришлось. Но память и память значительная осталась. При участіи Архіепископа Иннокентія болгары устроили въ Константинополь церкви. Въ адрианопольскій болгарскій храмъ и въ новоустроенную близъ Мустафа-Паша церковь Преосвященный Иннокентій отправилъ два полныхъ круга церковныхъ книгъ и соответствующее количество облачений. Подобнымъ образомъ онъ удовлетворилъ просьбу о поддержкѣ настоятеля Корчевской славянской обители. Даже за недѣлю до кончины, Архипастыря озабочивали болгарскія дѣла. Не разъ онъ приглашалъ къ себѣ членовъ «Настоятельства» и подолгу съ ними бесѣдовалъ; тревожился о судьбѣ церкви въ Галацахъ, о новоустроваемой придунайской пустыни священномученика Оерапонта; командировалъ въ Молдавію близкихъ къ себѣ лицъ съ цѣлью осмотрѣть, какъ «идеть устроеніе русскихъ сторожевыхъ мѣстъ на Черноморскомъ побережьи».

Трудно вообразить, насколько плодотворна и широка была бы дѣятельность Архіепископа Иннокентія для Болгаръ и восточныхъ славянъ, если-бы жизнь его продлилась на десять—двадцать лѣтъ. Въ современномъ ему обществѣ ходила молва, что Иннокентій намѣренъ съ херсонскимъ архіепископствомъ соединить болгарское патріаршество. Догадывались, что его драгоценная трость, посланная на память первому болгарскому

эвзарху Авѣиму, была символомъ подобныхъ намѣреній. Но это ходячая молва и догадка! Край завѣсы, навсегда скрывшей плащи Пресвященнаго Иннокентія въ данномъ направленіи приподнимаетъ небольшая собственноручная его замѣтка. Въ ней «для памяти» первый попечитель болгарскаго «Настоятельства» ставитъ главными задачами будущаго: составленіе исторіи болгарь; сочиненіе и печатаніе книгъ, необходимыхъ для болгарь; собраніе и изданіе историческихъ актовъ болгарскихъ; посылку русскихъ людей въ Болгарію для ея изученія. Нѣкоторыя изъ этихъ предначертаній лишь въ наше время стали осуществляться, а нѣкоторыя еще и теперь кажутся преждевременными. Во всякомъ случаѣ прочно стоитъ одно: труды Архіепископа Иннокентія на пользу славянскаго міра составляютъ краеугольный камень того церковно-политическаго строя православной Болгаріи, который она имѣетъ теперь.

Въ Бозѣ почивающій Архипастырѣ въ своихъ чаяніяхъ видѣлъ Болгарію страню свободною, а древнюю независимую церковь ея воскресшею. — 28-го февраля 1870 г. султанъ повелѣлъ учредить самостоятельный болгарскій эвзархатъ. Независимая болгарская церковь воскресла. Восемь лѣтъ спустя предъ несокрушимою силою русскаго оружія пали вѣковыя оковы Болгаріи, какъ націи. Она вошла въ составъ европейскихъ государствъ.

Архіепископъ Иннокентій прилагалъ всѣ усилія къ развитію школьнаго обученія въ Болгаріи. — И это зерно принесло свой плодъ. Онъ вызвалъ въ Россію молодыхъ болгарь; далъ имъ средства къ образованію въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Въ Одессѣ напр. открыты были для образованія болгарь стипендіи при Духовной Семинаріи, устроенъ особый пансіонъ для нихъ съ особымъ воспитателемъ и даже съ особымъ улучшеннымъ столомъ. Впослѣдствіи эти воспитанники духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній Россіи, возвратившись на родину, сами стали распространять просвѣщеніе среди соотечественниковъ, устраивать школы и проч. Съ учреж-

денія національной церкви въ Болгаріи, школьное дѣло разрослось поразительно быстро. Число школъ превышаетъ теперь тысячи; число учащихся въ нихъ—десятки тысячъ. Не ограничиваясь родиною, болгаре учатся въ разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, Франціи, Австріи, Америки, Чехіи. Особенно Россіи многіе изъ выдающихся мужей Болгаріи обязаны своимъ воспитаніемъ.

Преосвященный Иннокентій былъ первымъ попечителемъ перваго болгарскаго «Настоятельства».—И идея настоятельства оказалась плодоносною. Какъ отпрыски «Настоятельства», раскинулись по Болгаріи и внѣ ея многочисленные «общества», имѣющія цѣлю основывать и поддерживать школы, отправлять учащееся юношество за границу и т. п.

Да! Когда сопоставляешь настоящее Болгаріи съ ея полу-вѣковымъ прошлымъ, невольно приходитъ на мысль извѣстная притча Спасителя о зернѣ горчичномъ. Подобна была во дни Святителя Иннокентія Болгарія этому малому зерну; меньше многихъ сѣмянъ на великой нивѣ Господней была она; но вотъ прозябла; вотъ уже стала значительнѣе многихъ иныхъ злаговъ на этой нивѣ; придетъ время,—будетъ она и вѣтвистымъ деревомъ. Многіе потрудились надъ насажденіемъ этого зерна; многіе его поливали; но среди соработниковъ—славянъ крупною величиною выступаетъ и навсегда останется соработникъ русскій—Архіепископъ Иннокентій.

И православная Болгарія, чувствуя нынѣ столѣтіе со дня рожденія Святителя Иннокентія, этимъ самымъ чествованіемъ свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что приноситъ дань благодарности и признательности тому, кто сильною рукою поддержалъ ее въ трудныя минуты, вѣрно оцѣнилъ ея силы и далъ имъ исторически прочное направленіе. Чтѣ-бы ни говорили, какъ-бы ни освѣщали взаимныя отношенія Болгаріи и Россіи, это чествованіе—событіе исторической важности. Сливаясь въ молитвѣ за Архипастыря Иннокентія съ Россією, православная Болгарія тѣмъ самымъ объявляетъ всему свѣту, что и нынѣ, какъ пол-

вѣка назадъ, православная вѣра и народность для болгаръ выше всего; что въ умѣ болгарина Россія занимаетъ мѣсто не только благосклонно-дружественной державы, но и мѣсто державы по вѣрѣ и крови родственной.

Пусть-же рѣдкое и знаменательное торжество настоящаго дня вразумить и озарить своимъ кроткимъ свѣтомъ русскихъ, багъ и всѣхъ славянъ православныхъ и даже неправославныхъ. Пусть оно внушитъ послѣднимъ, что Россія «твердо помнить, отъ кого она пріяла нѣкогда на родномъ языкѣ слово Божіе и не забываетъ своего древняго союза со страню болгарскою» *). И въ богослуженіи и въ воспитаніи народнаго сознанія Русь по прежнему крѣпко держится церковно-славянской грамоты, усматриваетъ въ этой грамотѣ начало пробужденія историческаго самосознанія славянъ, основу и утвержденіе родной своей рѣчи.

Запечатлѣмъ-же союзъ съ единокровными и единовѣрными братьями юга въ день столѣтняго поминовенія того іерарха, который заключилъ этотъ союзъ во дни своей приснопамятной жизни. Помолимся за него всѣ *едиными усты и единымъ сердцемъ*. И повѣримъ, что знаменитаго Иннокентія Таврическаго не чрезъ сто лѣтъ послѣ насъ, а чрезъ тысячу, по христіански помянуть вся великая и славная Россія, вся мощная семья славянскихъ народовъ, сплоченная единствомъ духа, вѣры, языка, историческихъ воспоминаній,—помянуть отъ Валдая до Балканъ, отъ Вологды и Орла до Софіи и Тырнова.

Священникъ Сергій Петровскій.

*) Архіепископъ Иннокентій. Сочиненія т. III, стр. 264. Рѣчь къ болгарскому ополченію.

Очеркъ жизни и дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Тав- рическаго.

(По случаю столѣтія дня рожденія его,—15 декабря 1900 года. Чтеніе въ залѣ Одесской духовной семинаріи)).

Во 2-й половинѣ оканчивающагося XIX вѣка въ русской жизни усматривается примѣчательное явленіе,—чествованіе памяти знаменитыхъ людей: подвижниковъ и служителей Вѣры и Церкви, правителей государства и военачальниковъ, труженниковъ науки и искусства, юбилеи тысячелѣтніе, пятисотлѣтніе, двухсотлѣтніе, столѣтніе и пятидесятилѣтніе. Такъ чествована память Св. Кирилла и Меѳодія, препод. Сергія Радонежскаго; Императоровъ: Петра I, Александра I, Николая I, Императрицы Екатерины II; Митрополита Московскаго Филарета, полководца Суворова; писателей: Ломоносова, Пушкина (двукратно—1887 и 1889 г.), Крылова (двукратно — 1868 и 1894 г.), даже актеровъ Волкова и Мочалова.

Въ настоящій день почтенное собраніе здѣсь присутствующихъ собрала столѣтняя память дня рожденія знаменитаго богослова, церковнаго оратора и администратора Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Одессѣ, гдѣ прошли послѣдніе годы его доблестнаго служенія и гдѣ покоятся его смертныя останки, особенно прилично вспомнить молитвою и добрымъ словомъ доблестнаго своего дѣтеля.

Не трудно понять цѣль такихъ воспоминаній: молитвенно и благодарно воспоминаая заслуги и подвиги усопшихъ предковъ, мы этимъ побуждаемся слѣдовать ихъ примѣру. Но не одно слѣдованіе почтенному обычаю собрало сюда почтенное собраніе; къ сему побудила и заповѣдь Св. Апостола Павла: *поминайте наставники ваия иже глаголаша вамъ слово Божіе; и изъ же взирающе на скончаніе жителства; подражайте върѣ ихъ* (Евр. XIII, 7). Слѣдуя сему завѣту Св. Апостола, и мы, помолвившись о упокоеніи души преставившагося Архіепископа

Иннокентія, вспомняемъ жизнь и дѣятельность наставника нашего, глаголавшаго слово Божіе.

Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Борисовъ, родился 15 Декабря 1860 года въ г. Ельцѣ, Орловской губ. Отець его былъ причетникомъ, потомъ сдѣлался священникомъ. При слабомъ здоровьѣ, при маломъ ростѣ, оставшемся и впослѣдствіи, Иванъ Борисовъ отличался любознательностью и охотно читалъ книги изъ небогатой отцовской библіотеки. Школьное образованіе получилъ онъ въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ и въ Сѣвской (нынѣ Орловской) духовной семинаріи и закончилъ въ Кіевской духовной академіи первымъ магистромъ. Духовно-учебная служба его началась должностію Инспектора и преподавателя Церковной Исторіи и греческаго языка въ С.-Петербургской духовной семинаріи, продолжалась, по принятіи монашества, въ С.-Петербургской духовной Академіи въ должности Инспектора и въ Кіевской духовной Академіи въ должности Ректора. Въ Петербургскій періодъ его дѣятельности онъ написалъ: жизнь священномученика Кипріяна, жизнь Св. Апостола Павла, Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа и много другихъ обширныхъ сочиненій, богословскихъ лекцій, проповѣдей и статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Христіанское чтеніе»; за это онъ былъ удостоенъ степени доктора богословія. Десятилѣтнее ректорство Иннокентія въ родной ему Кіевской Академіи считается лучшимъ временемъ Академіи и называется Иннокентіевскимъ періодомъ. Здѣсь онъ расширилъ преподаваніе философіи, ввелъ науку Церковнаго права, замѣнилъ въ преподаваніи латинскій языкъ русскимъ, вообще оживилъ академическую науку. Въ житейскомъ отношеніи, какъ ректоръ Академіи, Иннокентій отличался живымъ, общительнымъ характеромъ и умѣлъ свѣрѣпить среду сослуживцевъ товарищескою общительностью, участіемъ въ частномъ горѣ ихъ и т. под. Въ отношеніи студентовъ проявлялъ болѣе отеческой доброты, чѣмъ начальнической строгости, хотя проявлялъ иногда вспыльчивость. Свои богословско-литературные труды онъ помѣщалъ въ «Вос-

красномъ Читеніи» и началъ обширный трудъ подь названіемъ «Догматическій сборникъ», доселѣ не изданный. Вмѣстѣ съ учеными трудами проявился тогда его неподражаемый ораторскій талантъ. Слова, которыя онъ произносилъ въ Братскомъ монастырѣ, отличались особеннымъ краснорѣчіемъ. Изданы въ Кіевѣ: Сборникъ словъ и бесѣдъ въ 2-хъ томахъ, «Страстная седмица», «Свѣтлая седмица» и «Первая седмица великаго поста».

Съ 1841 года начинается его административная епархіальная дѣятельность въ Вологдѣ, продолжается въ Харьковѣ и оканчивается въ Одессѣ. Вологодскую паству онъ называлъ своимъ Рувимомъ и возбудилъ въ этомъ первенцѣ горячую любовь къ себѣ, что выразилось горячими слезами Рувима при прощаніи съ Иннокентіемъ чрезъ 9 мѣсяцевъ его управленія этою паствою. Но и въ такое короткое время онъ много сдѣлалъ въ Вологдѣ: обратилъ заботливое вниманіе на дѣла епархіальнаго управленія, на учебное и воспитательное дѣло въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; занимался собираніемъ и обзорѣніемъ вологодскихъ церковныхъ древностей и составилъ сборникъ словъ къ Вологодской паствѣ.

Дѣятельность Иннокентія въ Харьковѣ съ 1841 года была особенно обширна и разнообразна: онъ исправляетъ неурядки епархіальнаго управленія, заботится о благосостояніи духовно-учебныхъ заведеній, возстановляетъ древніе монастыри (Ахтырскій, Святогорскій), основываетъ новые (дѣвичій Николаевскій) съ учрежденіемъ при нихъ училищъ. Во время его епископства въ Харьковѣ изданы проповѣди: «О грѣхъ и его послѣдствіяхъ», «Молитва Ефрема Сирина», «Великій постъ», «Паденіе Адамово», «Слова и рѣчи къ паствѣ Харьковской».

Въ 1848 году, уже въ санѣ Архіепископа, онъ назначенъ на кафедру Херсонскую и Таврическую, оставивъ по себѣ въ Харьковѣ славу мудраго, опытнаго, справедливаго и глубокоуважаемаго. По прибытіи въ Одессу (29 мая 1848 года) Иннокентій на другой же день совершилъ первую торжественную службу и предложилъ новой паствѣ своей первое слово. Слава

знаменитаго проповѣдника предшествовала ему и жители Одессы толпами стекались слушать златословеснаго учителя. На Херсоно-Таврической кафедрѣ, кромѣ заботливаго отношенія къ благоустройству семинаріи и духовныхъ училищъ, къ дѣлу управленія, онъ много вниманія и труда посвящалъ памятникамъ христіанской древности въ Крыму, который тогда принадлежалъ его епархіи. Онъ желалъ устроить въ Крыму русскій Аѳонъ. «Если греческій Аѳонъ, говорилъ Иннокентій, обладаетъ священными памятниками и воспоминаніями, то и русскій Аѳонъ-Таврида не уступаетъ въ этомъ Аѳону греческому. Тутъ слѣды стопъ Св. Андрея Первозваннаго; тутъ подвиги Стефана Сурожскаго и первоапостоловъ славянскихъ Кирилла и Меѳодія; тутъ память Св. Владиміра и его крещенія; тутъ кровь св. папъ Елименты и Мартина; сколько примѣровъ вѣры и добродѣтели! Какъ бы хорошо было предоставить русскимъ подвижникамъ, ищущимъ мира душъ своей, средства, пособія и удобства устроить свой русскій Аѳонъ». Эти желанія Иннокентія начали исполняться еще при его жизни и подъ его руководствомъ, хотя только отчасти, открыты были, или лучше сказать, возстановлены скиты: Херсонесскій, Инкерманскій, Успенскій; киновіи: Козьмодаміанская, Кизильташская; кромѣ того потрудился Иннокентій на пользу и устроеніе монастырей Георгіевскаго, Балаглавскаго и Григорьева Визюковскаго. Дѣло устроенія русскаго Аѳона продолжали и продолжаютъ преемники Иннокентія, Таврическіе Архипастыри.

Обширность епархіи, множество дѣлъ, неоднократныя путешествія въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, и начавшіе обнаруживаться недуги не препятствовали Иннокентію заниматься учено-литературными богословскими трудами. Въ Одессѣ онъ составлялъ акаѳисты (Архангелу Михаилу, Пресвятой Троицѣ, Живоносному гробу, Воскресенію Христову и др.).

Настало тяжелое время для всей Россіи, а особенно для епархіи Херсоно-Таврической — Крымская война, когда на самомъ дѣлѣ пришлось оказать ту бодрость и твердость духа, о

которой онъ поэтически говоритъ въ написанномъ имъ въ молодости стихотвореніи подъ заглавіемъ: «Не увывай». Теперь Иннокентій явилъ себя и великимъ Архипастыремъ, и мужественнымъ гражданиномъ. Еще въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій онъ предпринялъ опасный объѣздъ всего Крыма для ободренія. На страстной недѣлѣ (9 Апрѣля) 1854 года непріятель бомбардировалъ Одессу. Вотъ какъ рассказываютъ очевидцы о дѣйствіяхъ Иннокентія въ эти тяжелыя минуты: Онъ утѣшалъ и ободрялъ церковнымъ словомъ. Въ 6 часовъ утра великой субботы раздался со стороны непріятельскаго флота первый пушечный выстрѣлъ, за нимъ второй, третій и въ нѣсколько минутъ воздухъ огласился звуками бранными. Дрогнула земля, поколебались дома... Три часа пополудни. Удары соборнаго колокола вторили пушечнымъ выстрѣламъ; въ соборѣ группы усердно молящагося и цѣлующаго плащаницу народа; литургія близилась къ концу, пѣли причастный стихъ. Вдругъ раздался оглушительный взрывъ (пороховаго ящика на Щеголевской батарее). Стѣны храма поколебались, стекла дребезжали; народъ въ ужасѣ повалился ницъ; всѣмъ казалось, что огромный куполь рушится; послышались истерическія рыданія и вопли. Моментъ былъ критическій... Растворяются царскія врата и появляется кажущійся невозмутимымъ Иннокентій. Обождавъ минуту, онъ началъ: «Вы устрашили сего браннаго звука, произведеннаго вражескою рукой, и, стоя на молитвѣ, не устыдились пасть на землю. Но какой страхъ и ужасъ объемлетъ грѣшную душу, когда возгремѣтъ архангельскій гласъ». Отвлеки, такимъ образомъ, вниманіе слушателей отъ поразившаго ихъ страха и причины его, Святитель ободряетъ: «Вы не рѣшились оставить гроба Спасителя въ эти грозныя минуты, когда смерть и пагуба носятя надъ главами нашими. Привѣтствуемъ васъ, возлюбленные, съ святымъ жребіемъ Іосифа, Цикодима и женъ муропосиць, которые также среди не малыхъ страховъ и опасеній погребали учителя и Господа своего. Вы не оставили Его теперь, Онъ, преблагій, не оставитъ

и не забудетъ васъ въ тотъ великій и страшный день, когда уже не слабыя перуны чловѣческіе будутъ летать, а самыя небеса мимоидутъ съ шумомъ. Но у живоноснаго гроба Спасителя для христіанина не страшень самый адъ. Если необходимо страдать, то лучше пострадать вмѣстѣ съ Господомъ у его живоноснаго гроба и животворящаго креста. Если бы кто изъ насъ лишился нынѣ жизни, то онъ ничего не потеряетъ, ибо и ему будетъ сказано: *днесъ со мною будеши въ рай*. Понятно безъ объясненій очевидцевъ, какое огромное вліяніе имѣли эти мужественныя христіанскія мысли и чувства, выраженныя властнымъ словомъ. Мы не погрѣшимъ, если подвигъ Иннокентія сопоставимъ съ подвигомъ Св. Іоанна Златоуста, успокоившаго своимъ властнымъ словомъ истины стотысячную толпу антиохійцевъ, подвергшихся паническому страху отъ громовъ царскаго гнѣва за низверженіе царскихъ статуй.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, Иннокентій, принимая привѣтствія съ Свѣтлымъ Праздникомъ, рассказывалъ своимъ посѣтителямъ: «Я нѣсколько часовъ сидѣлъ у окна своей комнаты и слѣдилъ за движеніемъ непріятельскихъ пароходовъ, хотя изъ любопытства могъ поплатиться жизнью; вѣдь архіерейскій домъ стоитъ надъ утесистымъ обрывомъ и заднею стѣною обращенъ къ морю и во многихъ мѣстахъ ранень. Впрочемъ я былъ увѣренъ, что Господь сохранитъ меня. Вотъ эти всѣ заграничныя яблони (при этомъ онъ указалъ на столъ, гдѣ пирамидально возвышались разныхъ калибровъ ядра, бомбы и гранаты) собраны въ моемъ дворѣ, а нѣкоторыя вынуты изъ стѣны дома. Эта бомба, продолжалъ Владыка, указывая на самую большую, оригинальнымъ образомъ своего дѣйствія заслуживаетъ особеннаго вниманія, а именно: когда канонада значительно усилилась и дворъ мой начало засыпать бомбами и разными осколками, люди мои спрятались по чувству самосохраненія въ подвалѣ, но второпяхъ забыли затворить плотно наружныя двери. Сильнымъ импетомъ бомбы, упавшей около двора, растворилась дверь и изумленному взору свободныхъ моихъ

узниковъ предстала скачущая по каменнымъ ступенямъ эта самая бомба. Мои люди, исбавшіе безопасности въ подвалѣ, вдругъ видятъ грозную смерть лицомъ къ лицу. Но они не потеряли присутствія духа и чрезъ моментъ никого въ подвалѣ не было. Всѣ ждали взрыва, но его не послѣдовало. На утро я поручилъ одному монаху, служившему прежде во флотѣ, разрядить бомбу и принести мнѣ. Вотъ теперь она краснорѣчивымъ безмолвіемъ говоритъ о великомъ днѣ, когда Господь излилъ на насъ обильныя щедроты сохраненіемъ богоспасаемаго града».

Когда непріятельскій флотъ оставилъ Одессу, Иннокентій отправился въ Симферополь, гдѣ властнымъ словомъ упрекалъ жителей города за то, что они отъ страха разбѣжались изъ города. Говорятъ очевидцы, что слушатели краснѣли отъ стыда и плакали. На другой день послѣдовало и слово утѣшенія. Затѣмъ онъ былъ въ самомъ опасномъ мѣстѣ Севастополя, гдѣ служилъ обѣдни и молебны, раздавая иконы войскамъ, и приносилъ проповѣди, въ которыхъ убѣждалъ защитниковъ Севастополя твердо стоять за Царя и отечество. Кромѣ того, по свидѣтельству очевидцевъ, Иннокентій былъ похожъ на опытнаго полководца и нерѣдко удивлялъ боевыхъ генераловъ не только свѣдѣніями по стратегіи и военной тактикѣ, но и указаніями на военныя ошибки своихъ собесѣдниковъ. Объясненіе находимъ въ Иннокентіевской библіотекѣ, хранящейся въ Одесской Семинаріи: тамъ есть солидныя руководства по стратегіи, тактикѣ и фортификаціи: ихъ онъ изучалъ, а потомъ изумлялъ генераловъ знаніями, повидимому, не свойственными для православнаго архіерея.

О дѣятельности Иннокентія въ это тяжелое время и значеніи этой дѣятельности остался характерный и вѣрный отзывъ Митрополита Макарія: «Его геройское, истинно христіанское мужество и присутствіе духа во время обложенія и бомбардированія Одессы непріятельскимъ флотомъ, его торжественныя службы и вдохновенныя рѣчи къ жителямъ Одессы въ эти страшные дни; его рѣчи и напутственныя молебствія воинамъ,

отправлявшимся въ Севастополь, сестрамъ Крестовоздвиженской Общины, рѣчи при освященіи батарей, его священнослуженія въ Севастополѣ среди громовъ войны, все это озарило имя Иннокентія славою высокаго патріота и великаго пастыря, готоваго положить душу свою за свою паству или вмѣстѣ съ нею».

При Коронованіи Императора Александра Николаевича онъ участвовалъ въ священнодѣйствіи и послужилъ омовенію рукъ Государя послѣ причащенія, о чемъ и сообщилъ Одесской паствѣ по возвращеніи изъ первопрестольной столицы въ церковномъ словѣ вмѣстѣ съ горестнымъ словомъ ему Государя Императора, что «это послѣдній день нашего южнаго Севастополя», смѣло сравнилъ это съ бесѣдою Іисуса Христа съ Моисеемъ и Иліею на горѣ славы: *глаголаста же исходъ его*.

Послѣ этого онъ еще разъ былъ въ Крыму, гдѣ заботился о возстановленіи и сооруженіи церквей и монастырей, постановкѣ памятниковъ на мѣстахъ погребенія защитниковъ отечества, объ учрежденіи самостоятельной таврической каедры (что послѣ скоро и исполнилось) и т. под. Злая болѣзнь подтачивала его среди такихъ напряженныхъ трудовъ. Возвратившись въ Одессу, онъ скончался въ день Св. Троицы 25 Мая 1857 года, приказавъ выпустить всѣхъ птичекъ изъ влѣтокъ и положить его на траву на полу, и погребенъ въ Одесскомъ Кафедральномъ Соборѣ. Памятникомъ его заботъ о просвѣщеніи и милосердаго призрѣнія сиротъ были: весьма цѣнная бібліотека, полученная въ наслѣдство отъ него Одесскою духовною семинаріею, хотя не больше какъ въ третьей части своего состава, и значительный капиталъ (15000 р.) для выдачи пособій сиротамъ дѣвицамъ, дочерямъ лицъ духовнаго званія Херсонской епархіи, при выходѣ ихъ замужъ.

Съ именемъ Иннокентія соединяется, главнымъ образомъ, представленіе о талантливомъ, знаменитомъ и оригинальномъ проповѣдникѣ. И хотя о дѣятельности его, какъ администратора, можно бы много еще сказать, кромѣ сказаннаго, но

отчасти за неимѣніемъ точныхъ документальныхъ данныхъ для этого, отчасти изъ опасенія утомить почтенное собраніе длинною рѣчью, переходимъ къ изображенію Иннокентія, какъ проповѣдника.

Для этого послушаемъ самого Иннокентія, какъ онъ опредѣляетъ задачу, цѣль и характеръ своего проповѣдничества. Объ этомъ онъ сказалъ во вступительномъ словѣ къ Харьковской паствѣ. «Слово мое и проповѣдь моя *не въ препрительныхъ человѣческія премудрости словесахъ, но въ явленіи Духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣчествъ, но въ силу Божіей будетъ* (1 Кор. II, 1, 2, 4, 5). Горе было бы, братіе мои, и вамъ, и намъ, если бы св. вѣра наша не имѣла другого основанія и опоры, кромѣ ума и мудрости человѣческой. Тогда и она подлежала бы тѣмъ же жалкимъ превратностямъ, коимъ всегда подлежали и всегда будутъ подлежать произведенія дѣятельности человѣческой. Тогда, вмѣсто того, чтобы служить неизблемой опорой и успокоеніемъ для души нашей во всѣхъ искушеніяхъ жизни, св. вѣра сама была бы непрестанно обуреваема недоумѣніями, колеблема возраженіями и спорами, имѣла бы нужду въ защитѣ отъ наветовъ того же разума. Велемудрая Греція со своими Сократами и Платонами основывала, какъ извѣстно, свою религію на умѣ человѣческомъ и, не смотря на всю образованность свою, многого ли достигла? Того, что среди столицы тогдашняго всемірнаго просвѣщенія явился алтарь *невѣдомому Богу*. Гордый Римъ, съ его Католами и Цицеронами, полагалъ въ основаніе своихъ вѣрованій умъ и краснорѣчіе, и что же вышло изъ сего? То, что въ римскомъ Пантеонѣ оказалось наконецъ столько же боговъ, сколько страстей въ сердцѣ человѣческомъ. *Погублю, сказано, премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну*, и что сказано, то и сдѣлано: *идь премудръ, идь книжникъ, идь совопросникъ вѣка сего? Не обуи ли Богъ премудрость міра сего* (1 Кор. 1, 2). Да, братіе мои, когда вы видите предъ собою проповѣдника христіанскаго, то не мните, чтобы онъ

вѣщаль къ вамъ одинъ: нѣтъ, вмѣстѣ съ нимъ всегда присутствуетъ невидимо и дѣйствуетъ другой, высшій наставникъ—самъ Духъ Святой. Безъ него все наше краснорѣчіе и всѣ наши убѣжденія были бы *яко мльбъ звенящая и кимвалъ звенящій* (1 Кор. XIII, 1), а съ нимъ самая простота и безыскусственность—всесильныя.

Значить Иннокентій, не надѣясь на мудрость ума человѣческаго, тайны религіи христіанской дѣлалъ понятными и привлекательными для сердца человѣческаго. Поэтому онъ убѣждаетъ слушателя не силой неумолимой логики: сила его въ обаяніи живой правды, непосредственно дѣйствующей на душу. Онъ—художникъ въ дѣлѣ проповѣди; часто его проповѣди—рядъ художественныхъ картинъ. Таковы *три седмицы* его: первая седмица великаго поста выражаетъ нашу временную жизнь, какъ приготовленіе къ смерти и вѣчности; страстная седмица открываетъ намъ доступъ къ вѣчности, при чемъ семь словъ со Креста символически указываютъ на наше соединеніе съ Богомъ; свѣтлая седмица—осуществленіе нашихъ надеждъ, нашей вѣры и любви.

Какія истины особенно любилъ проповѣдывать Иннокентій? Испуленіе человѣка, спасительная сила страданій воплотившагося Сына Божія, приведеніе человѣка къ святости: вотъ догматическіе вопросы, которые изъясняются не столько теоретически, сколько практически, въ примѣненіи къ пониманію современнаго общества. Къ этому прибавить должно отличное знаніе его предметовъ общаго знанія, особенно естественныхъ наукъ. Таковы его слова о громѣ, электричествѣ, землетрясеніи, особенно же три слова *о веснѣ*, гдѣ онъ съ необыкновеннымъ остроуміемъ и назидательностью проводитъ параллель между днями творенія и днями весенняго обновленія природы, между весенними явленіями и нравственнымъ обновленіемъ человѣка чрезъ вѣру и покаяніе, наконецъ сопоставляетъ весну и будущее обновленіе міра при второмъ пришествіи Христовомъ. Находимъ въ проповѣди рѣзкія, хотя и справедливыя обличенія

своей паствы, гдѣ скорбь и ревность христіанскаго пастыря соединяются съ умѣнемъ владѣющаго своимъ словомъ, но безпошадно карающаго сатирика. Таковы его слова: въ недѣлю православія (къ Харьковской паствѣ), о почитаніи св. иконъ, гдѣ проповѣдникъ обличаетъ моду, по которой многіе стыдятся ставить иконы въ домахъ, и другое слово противъ ушедшихъ слушать пѣвца Маріо наканунѣ праздника Св. Троицы (къ Одесской паствѣ). Упреки, которые влагаетъ проповѣдникъ въ уста заѣзжихъ артистовъ, больно бьютъ въ самое сердце. «Были мы, говоритъ онъ отъ лица итальянскихъ пѣвцовъ, въ странѣ, славящейся православіемъ, видѣли нравы ея жителей, и не знали, что подумать о нихъ. Судите, что случилось въ одномъ изъ знаменитыхъ городовъ. Наступалъ праздникъ Св. Троицы; церковь употребила все съ своей стороны, чтобы собрать ихъ на вечернее богослуженіе, отличающееся торжественностію. Мы съ своей стороны не употребили особенныхъ средствъ, а только разбросали, по обыкновенію, нѣсколько объявленій, что въ сей же вечеръ будетъ игра и пѣніе. Въ нашихъ странахъ мы остались бы безъ слушателей и принуждены бы были пѣть оди́мъ стѣнамъ; у нихъ напротивъ. Не знаемъ, много ли было въ церкви, по нашъ домъ, несмотря на обширность, до того былъ полонъ, что намъ было совѣстно, что мы отняли столько людей у храма Божія. Намъ не пришло бы и на мысль спорить съ церковію, если бы нѣкоторые изъ нихъ же не указали на это время и не взялись помогать намъ. Мы увлеклись мнѣніемъ ихъ благородныхъ людей». Невольно опять напрашивается сравненіе этого слова Иннокентія съ грознымъ обличительнымъ словомъ Златоуста противъ ушедшихъ на зрѣлища въ великій пятокъ, начинающееся словами: «можно ли это снести, можно-ли это стерпѣть?».

Внѣшняя сторона проповѣди Иннокентія не лишена была торжественности и нѣкоторой, такъ сказать, драматичности. Діако́въ предносилъ евангеліе, которое и полагалось предъ проповѣдникомъ на аналоѣ въ знакъ того, что проповѣдуется уче-

не Христа Спасителя, а не человѣческое. Иногда проповѣдника обружали дикири и трикири и рипиды, какъ знаки его апостольскаго служенія. Были и особенныя драматическія проповѣдническія дѣйствования. Напримѣръ въ Вологдѣ, во второе служеніе свое по вступленіи на паству, въ кладбищенской церкви, проповѣдникъ при словахъ: «а какъ намъ надобно жить, пойдемъ учиться у мертвыхъ», сошелъ съ амвона и прослѣдовалъ на могилы, куда послѣдовалъ за нимъ весь народъ изъ церкви и гдѣ окончилась проповѣдь. Еще эффектнѣе было проповѣдническое дѣйствование Иннокентія въ 1835 году въ Кіевѣ, въ Братскомъ монастырѣ при сказываніи проповѣди въ великій пятокъ. Вотъ какъ описываетъ это свидѣтель—очевидецъ. «Вечерняя служба отправлялась въ зимней церкви. Предъ концомъ вечерни послѣдовалъ выносъ плащаницы въ лѣтній соборъ. Народу была тьма. Среди церкви на приготовленномъ мѣстѣ положена была плащаница. Иннокентій трижды обошелъ плащаницу съ каженіемъ. Четыре мальчика, пѣвчіе, въ траурныхъ стихаряхъ, ставъ по обѣ стороны плащаницы, пропѣли умирительно: «Благообразный Іосифъ» и проч. Настала тишина. Взоры всѣхъ невольно обращены были на проповѣдника, въ ожиданіи отъ него чего то особеннаго.

Помню, онъ стоялъ въ это время задумчиво, склонивъ нѣсколько голову въ лѣвую сторону (это была его привычка). Обинувъ всѣхъ взоромъ (въ немъ выражалось что-то вдохновенное), онъ началъ: «Когда дѣти соберутся ко гробу отца или подданные ко гробу владыки, то послѣ слезъ и сѣтованія первымъ дѣломъ ихъ бываетъ узнать послѣднюю волю умершаго... Быть не можетъ, чтобы Спаситель отошелъ отъ насъ, не оставивъ намъ никакого завѣщанія. Но се и книга завѣта на персяхъ Его! Церземъ, братіе, разогнуть сію священную книгу, да увидимъ и услышимъ, что речеть о насъ Господь. Сказавъ это, онъ подошелъ къ плащаницѣ и взялъ евангеліе, лежавшее на ней, раскрылъ и произнесъ: О, братіе! *Онъ речетъ миръ на люди своя... Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не*

якоже міръ даєть, Азъ даю вамъ (Іоан. XIV, 27) и якоже завѣща Мнѣ Отца, и Азъ завѣщаваю вамъ царство (Лук. XXII, 29). Забравъ евангеліе, онъ сдѣлалъ обращеніе къ Спасителю: «Боже мой, кѣ намъ ли это завѣщаніе? Намъ-ли сидѣть на томъ престолѣ, на коемъ возсѣдаешь ты? Но Твое царство, Твоя и воля! Готовы, Господи, раздѣлять съ Тобою славу царствія Твоего! Но рцы намъ, что нужно для принятія сего царства? Ты Самъ не вдругъ восшелъ на престолъ. Быть не можетъ, чтобы намъ было дано взойти на него вдругъ». Тутъ онъ опять раскрылъ евангеліе и прочиталъ: *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Марк. VIII, 34, Мѣ. X, 38). Закрывъ опять евангеліе и продолжалъ: Не легкій скипетръ для царства, но скипетръ! Не золотой, терновый вѣнецъ, но вѣнецъ!.. Готовы, Господи, готовы принять изъ рукъ Твоихъ и крестъ. Но что дѣлать намъ, когда мы изнеможемъ подъ крестомъ на пути къ царству, Тобою завѣщанному? Отвѣтъ опять послѣдовалъ изъ евангелія отъ лица Самого Спасителя: *Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте* (Іоан. XIV, 1). *Безъ Мене не можете творити ничесоуже* (Іоан. XV, 5). Послѣ такихъ обѣтованій, братіе, нѣтъ мѣста опасеніямъ и сомнѣніямъ. Завѣтъ вѣренъ: скрѣпленъ кровію, засвидѣтельствованъ небомъ и землею, принять и утвержденъ Отцемъ! Но кому вручить на сохраненіе сей драгоцѣнный завѣтъ? Отъ Тебя мы приняли завѣтъ сей, Тебѣ-же дерзнемъ вручить его подъ сохраненіе. Ты завѣщаль, ты и исполни! Аминь!» Онъ забравъ евангеліе, съ благоговѣніемъ преклонился до земли предъ плащаницею и положилъ его на персяхъ Спасителя. Преосвященный Иннокентій всегда удивлялъ своимъ искусствомъ въ произношеніи, такъ заключаетъ свой рассказъ свидѣтель-очевидецъ, но здѣсь онъ, кажется, превзошелъ самого себя. Такъ это было трогательно! У слушателей то струились слезы, то вырывались глубокіе вздохи.

Мы исполнили, по мѣрѣ слабыхъ силъ своихъ, первую половину завѣта св. Ап. Павла: вспомнили наставника, глаголавшаго слово Божіе; остается исполнить вторую половину: подражать ему. А образецъ для подражанія онъ надежный и желательный. Это былъ человекъ невысокаго по роду происхожденія, не высокаго роста и не крѣпкаго тѣлосложенія. Не таковы-ли многіе изъ насъ? Но «не унывай», скажемъ его словами, и изъ малаго можешь стать великимъ по росту духовному. Это былъ замѣчательный богословъ: дѣло духовной школы имѣть его образцомъ. Это былъ христіанинъ непоколебимаго убѣжденія; это былъ гражданинъ съ крѣпкимъ и мужественнымъ духомъ: пожелаемъ всѣ другъ другу этихъ качествъ. Это былъ Архипастырь, вездѣ пользовавшійся славою мудраго, строгаго, но великодушнаго, справедливаго и опытнаго руководителя-отца. Здѣсь не подражать, а молить Господа можемъ словами церковными: «даруй Святой Русской Церкви Архипастырей право правящихъ слово Твоея истины». Это былъ великій духовный ораторъ, слово свое, по примѣру св. Григорія Богослова, посвятившій Богу Слово. Вамъ, возлюбленные ученики мои, вмѣстѣ со мной изучающіе искусство церковнаго слова, да будетъ Архипастырь Иннокентій высокимъ образцомъ дѣйствованія словомъ. Обстоятельства времени настойчиво требуютъ энергичнаго, мужественнаго, настойчиваго пастырскаго слова, охраняющаго отъ современныхъ заблужденій, руководящаго въ убѣжденіяхъ и въ жизни и спасающаго.

Вѣчная память Святителю Херсонскому Иннокентію. Вѣчная память.

Преподаватель Одесской дух. семинаріи Н. Катаевъ.

Молитвенное благословеніе въ г. Одессѣ возвратившихся съ Дальняго Востока русскихъ воиновъ.

23-го декабря минувшаго 1900 года, Одесса привѣтствовала возвратившихся съ Дальняго Востока стрѣлковъ и артиллеристовъ. Въ 11 часовъ утра роты 13, 14 и 15 стрѣлковыхъ

полковъ и 2 батареи 4 стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона введены были въ каедральный соборъ и выстроились въ немъ, имѣя на правомъ флангѣ своихъ командировъ и младшихъ офицеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ явились со вновь полученными за подвиги въ дѣлахъ съ китайцами георгіевскими крестами, которые красовались у нихъ на груди. Богослуженіе началось въ 11^{1/2} часовъ. Къ этому времени прибыли въ соборъ г. Одесскій градоначальникъ, всѣ военныя власти, городской голова съ членами управы, предводитель дворянства, представители различныхъ учреждений и вѣдомствъ и много гражданъ города. Когда прибылъ командующій войсками округа генераль-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, георгіевское знамя 13-го полка было внесено въ соборъ и поставлено у лѣваго придѣла. Тотчасъ началось молебствіе, которое совершалъ Высокопреосвященный Іустинъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій въ сослуженіи соборнаго и военнаго духовенства. По выходѣ изъ царскихъ вратъ Высокопреосвященный Іустинъ обратился къ выстроившимся въ храмѣ стрѣлкамъ съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

«Христілюбивые воины! Усердною молитвою къ Господу Богу всѣ русскіе люди напутствовали васъ въ бранный вашъ путь. При этомъ всѣ провожали васъ съ твердою надеждою на то, что вы своею вѣрною службою не только не посрамите земли русской, но и погрозите ея новою неувядаемою славою. И молитва русскихъ людей услышана Господомъ Сердцевѣдцемъ: ваши доблестные успѣхи на полѣ брани въ далекомъ Китаѣ превзошли наши ожиданія. Вы своими подвигами прославили дорогое для всѣхъ насъ Имя Русскаго Царя, прославили силу и мощь Русской земли, прославили грозное званіе Русскаго воина!

Съ тою же Церковною молитвою мы нынѣ и встрѣчаемъ васъ, христіименитые воины, возвратившіеся въ предѣлы Отечества. Благодаримъ за васъ Господа, сохранившаго васъ въ походѣ и давшаго вамъ силу и крѣпость перенести всѣ великія трудности жизни въ странѣ вражеской и изувѣрной. Просимъ васъ и на будущее время крѣпко держать въ рукахъ свое славное Русское знамя, блюсти въ себѣ добрый воинскій духъ, и если—не дай Боже—потребуется когда-либо, то съ полною готовностію и самоотверженіемъ выходить на брань съ врагомъ за Вѣру, Царя и Отечество. Благословеніе Господне да будетъ со всѣми вами».

Послѣ рѣчи и благословенія войскъ крестнымъ знаменіемъ, отслуженъ былъ молебенъ, закончившійся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе всему православному христіюбивому воинству. При молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ вынесено было изъ строя георгіевское знамя 13 стрѣлковаго полка и поднесено къ алтарю, гдѣ Владыка окропилъ его св. водою. Затѣмъ къ Высокопреосвященному Іустину подходили прикладываться къ кресту всѣ военноподчиненныя лица, а также всѣ офицеры прибывшихъ въ Одессу двухъ эшелоновъ, стрѣлки «железной» бригады и артиллеристы. Высокопреосвященный Іустинъ благословлялъ всѣхъ и окроплялъ ихъ св. водою.

По окончаніи молебствія начальствующія лица и войска вышли на Соборную площадь, куда перенесено было и знамя. Здѣсь представители города и мѣстныхъ сословій привѣтствовали войска съ благополучнымъ возвращеніемъ поднесеніемъ на блюдахъ хлѣба-соли, каждому полку особо, вручая ихъ командирамъ полковъ съ привѣтственными словами. Первымъ привѣтствовалъ городской голова, а затѣмъ старшины купеческаго сословія, мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ. Командующій войсками округа графъ Мусинъ-Пушкинъ, подходя поочередно къ представителямъ города и сословныхъ учреждений, благодарилъ ихъ за приемъ, оказанный войскамъ. Затѣмъ приблизившись къ рядамъ воиновъ, графъ сказалъ слѣдующее: «Братцы! Государь Императоръ приказалъ мнѣ благодарить васъ отъ Его Имени за вашу молодецкую службу и христіански исполненный вами долгъ. Ура! Государю Императору!» Ура долго гремѣло въ воздухѣ. «Спасибо вамъ, братцы, за вашу всегда славную службу» продолжалъ графъ. «Рады стараться» слѣдовало въ отвѣтъ. Пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо начальствующихъ лицъ, войска возвратились въ свои казармы, гдѣ имъ было приготовлено приличное угощеніе.

Изъ епархіальной хроники.

Молитвы о почившемъ Архіепископѣ Никанорѣ.— Торжественное Богослуженіе въ Одескомъ кафедральномъ соборѣ въ полночь въ началѣ новаго года и новаго столѣтія.

27 минушаго декабря исполнилось 10 лѣтъ со дня кончины незабвеннаго Архіепископа Высокопреосвященнаго Никанора, бывшаго Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Благодарное къ памяти почившаго Одесское духовенство въ значительномъ числѣ собралось въ кафедральный соборъ и послѣ Божественной

литургии приняло участие въ совершении заупокойной панихиды о почившемъ Архипастырѣ въ присутствіи большого количества народа. На счетъ собора издано по этому случаю нѣсколько тысячъ брошюръ съ печатнымъ изображеніемъ Рождества Христа Спасителя и изложеніемъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ слова почившаго Преосвященнаго Никанора о мирѣ, принесенномъ на землю Рождествомъ Христовымъ. Брошюры эти раздавались безплатно народу, который принималъ ихъ съ удовольствіемъ и благодарностію.

— Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іустинъ въ виду наступающаго столѣтія выразилъ желаніе и сдѣлалъ надлежащія распоряженія о томъ, чтобы жители Одессы встрѣтили новый годъ общою молитвою въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ. Поэтому въ 11^{1/2} часовъ ночи съ соборной колокольни раздался благовѣстъ, призывающій жителей города къ молитвѣ. Народъ сталъ сходитьсь въ храмъ въ огромномъ количествѣ, прибыли представители власти разныхъ вѣдомствъ и городское духовенство. За нѣсколько минутъ до 12 часовъ прибылъ многопечительный Архипастыръ Іустинъ. Ровно въ 12 часовъ ночи началось благодарственное молебствіе Господу Богу, предъ началомъ котораго Архипастыръ обратился къ присутствующей въ храмѣ паствѣ своей съ поучительной рѣчью, которая выше напечатана. Рѣчь эту, отпечатанную въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ на отдѣльныхъ листкахъ, здѣсь же раздавали народу въ благословеніе и на память. Общая молитва имѣла умиротворительный характеръ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь Его Высокопреосвященства Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго въ кафедральномъ соборѣ предъ молебствіемъ въ 12 часовъ ночи на 1 января 1901 года.—Чествованіе памяти въ Вozѣ почившаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.—Слово въ день поминовенія въ Вozѣ почившаго Святителя Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, по случаю столѣтія со дня его рожденія — Рѣчь въ университетской церкви предъ панихидою въ столѣтіе со дня рожденія Архіепископа Иннокентія.—Рѣчь въ день поминовенія въ Вozѣ почившаго Святителя Иннокентія.—Очеркъ жизни и дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія.—Молитвенное благословеніе въ г. Одессѣ возвратившихся съ Дальняго Востока русскихъ воиновъ.—Изъ епархіальной хроники.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чечена**.

Печатать дозволяется. Одесса, 31 декабря 1900 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій**.